

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алекс КАМЕНЕВ

НАЕМНИК

Не бойтесь сопротивления и угроз!

Annotation

Технологическое развитие не избавило человечество от привычки решать вопросы силовым путем. Профессия наемника все так же весьма широко востребована на территории Содружества. Имея достаточно денежных средств, здесь можно без всяких проблем нанять для себя хоть целую армию. Даже аристократы из далекого галактического сектора пользуются услугами Биржи Найма. Солдаты удачи, заключив контракт с представительницей одного из благородных семейств, отправляются в далекую систему для защиты ее интересов. Одним из таких наемников оказался бывший землянин по имени Макс Вольф.

Алекс Каменев

Наемник

Станция технического обслуживания «Бринга-17», Лиманский Союз, приграничная территория Содружества

– То есть как заблокировали стыковочные захваты? О чем ты говоришь? – стоя в небольшой рубке пиратского корвета, недоуменно смотрю на развалившееся в ложементе тело.

Пять минут назад он вызвал меня по внутренней связи и с ходу огорошил неожиданной новостью. Мы только что состыковались, и почти сразу же происходит такое.

– Видимо, Ролло не слишком мне доверял и установил особый «протокол подтверждения» на случай угона корабля. – Закрытые глаза линковода создавали впечатление, что я общаюсь со спящим человеком или тем, кто находится в расслабленном состоянии и просто не утруждает себя смотреть собеседнику в глаза, относясь к тому с пренебрежением.

Подобное поведение раздражало, хотя и вполне объяснимо: пилот, скорее всего, занят чем-то действительно важным, работая с корабельными системами напрямую через нейрошунты.

– Бандит, боящийся угона своего корабля – это что, шутка?

– Нет, он действительно любил «Некроникс» и, похоже, постарался сделать так, чтобы даже если его угонят, то угонщиков быстро бы задержали. Специальное приложение идентифицировало его с диспетчерскими службами любого порта, куда мы до этого прилетали. В случае, если такого не происходит, оно автоматически посылает в ближайший пункт правопорядка сообщение о незаконном владении данным кораблем. Я как-то слышал о таких штуках, но никогда не думал, что бывший босс его тоже использовал.

– Не думал? Ты что, не мог проконтролировать исходящий трафик? – Я на самом деле очень сильно разозлился. Если нас обвинят в угоне корабля, то ничем хорошим это не кончится.

– Знаешь, что в Содружестве делают с пиратами? – подхожу к пилоту вплотную и требовательно встряхиваю за плечо. Глаза открываются, и хмурый взгляд с трудом фокусируется на мне.

– Знаю, – не менее яростный ответ показывает, что пилот вполне осознает, в какую сильную переделку мы влипли. – Лично меня, как пилота, точно отправят лет на тридцать в какие-нибудь радиоактивные рудники, где я сдохну уже через два года. Вам с техниками, как сообщникам, дадут лет по десять. Но учитывая, что отправят нас всех, скорее всего, в одно место – вы тоже ненадолго переживете меня. А может, и вообще просто казнят. В приграничных территориях такое вполне допускается.

Недовольно дернувшись, Логан Сатон отсоединил линки подключения к импланту и уселся на ложемент, тяжело упершись вниз руками.

– Что можно сделать? Принудительная отстыковка?

– Нет, – отрицательное качание головы в ответ. – Корабль в жестких захватах – не вырваться. Да и если бы получилось – далеко отлететь не успели бы. Станционные турели защиты разнесли бы быстрее, чем корабль смог бы удалиться на безопасное расстояние.

«Фиксирую движение у главного перехода с внешней стороны. Два полицейских взвода готовятся к штурму. Рекомендую не оказывать сопротивление. Судя по данным внешних

камер, у них боевое оружие».

А вот и ожил древний искин Предтеч, и как всегда с весьма оригинальным советом. Как будто сам не понимаю, что устраивать войну с прибывшей полицией не лучший выход из ситуации.

Капитан Очевидность, блин...

Дистанционное подключение к внешней камере у шлюзового коридора через наносеть, и картинка разворачивается перед глазами. Грязно выругавшись от увиденного, задумываюсь.

Три десятка человек в тяжелой сине-черной броне позади здорового штурмового дроида, такого же цвета, вооруженные импульсными винтовками серьезного калибра, никак не внушали оптимизма. Парни явно готовились зайти сюда во что бы то ни стало.

М-да, ситуация, мягко говоря, не в нашу пользу. Похоже, совет искина и впрямь актуален.

Вообще, сеграст оказался вполне полезной вещью в плане решения некоторых вопросов. Особенно касательно помощи в изучении возможностей и управления модулем-имплантом «сосудом душ», позволяющим расщеплять свое сознание на несколько частей.

Хотя на этот счет пока все не так радужно, как хотелось бы, и каанр на данный момент адаптировался с организмом всего на пятьдесят два процента, а значит, использовать биоустройство Ушедших на полную мощность нельзя. Но перспективы весьма неплохие.

Сам искин чем-то напоминал управляющий боевой комплекс «Стальной страж» из старого бронескафа «Элита А9». Разве что чуть поумнее и не такой узкоспециализированный. Полноценной личностью, как некоторые искины последнего поколения, его назвать нельзя. Хотя, возможно, со временем «кэп» и до них дорастет. Если только меня раньше не прикончат...

– Открывай шлюз и деактивируй входную переборку, – медленно говорю и, отцепив бластер, найденный в каюте Ролло, кладу на ближайшую панель управления, а потом направляюсь к выходу. Делать нечего, нужно сдаваться.

Прятаться на корабле бесполезно, сверху донизу его просветят сканерами, сразу же, как отбуксируют в отдельный док. Когда арестовывали «Эсток» ловцов удачи на Тахол-Ра, я ради интереса просмотрел порядок процедуры ареста межсистемных звездолетов и поэтому знал, что последует дальше.

Нас не пристрелили сразу, что лично меня весьма обрадовало, учитывая виденные до этого материалы об отношении жителей Содружества не только к настоящим пиратам, но и даже к их потенциальным сообщникам. Получить заряд в голову при операции задержания таких преступников – вполне обычная практика во многих мирах.

Уже знакомые силовые наручники и приказ не делать глупостей завершили короткий штурм.

Я очень расстроился от всего этого, по большей части даже не из-за ареста, а из-за того, что теперь не удастся продать харанский корвет. Мы с пилотом договорились по прилету в какое-нибудь цивилизованное место сразу же продать это корыто, а деньги разделить между всеми почти в равных пропорциях. Почему почти в равных? Потому что я сумел убедить троицу из бывшей команды «Потрошителей», что за причиненные неудобства мне полагается определенная компенсация. А если быть точным, то ровно семьдесят процентов от всей суммы вырученных денег. Остальные тридцать будут равномерно распределены между пилотом и двумя техниками. Вполне справедливый обмен, на мой взгляд.

Были мысли забрать корабль себе, а троицу подельников Ролло вышвырнуть в открытый космос. Соучастие в гибели экипажа «Зимородка» могло послужить неплохим оправданием. Но в таком случае я бы не смог довести корабль до обитаемого пространства, так как имел только изученные базы малых межсистемников и ни за что не справился бы с корветом. Пришлось договариваться.

Сидя в небольшой камере после оформления задержания и глядя в серый потолок, я лениво рассуждал о дальнейших действиях.

Уже здесь, оставшись один и получив краткую передышку хорошенько все обмозговать, пришло понимание, что на самом деле все не так уж и плохо. Сразу не пристрелили, значит, будут проводить расследование. А где расследование, там и ментосканирование при допросе. После этого даже самый тупой судья, ознакомившись с этими данными, безоговорочно оправдает меня. В конце концов – это ведь не я захватывал и убивал ученых с Бетельгейзе. Как раз наоборот, в той ситуации меня даже можно назвать героем.

А пилот с техниками... Что же, их, скорее всего, осудят, ну туда им и дорога. Ведь они действительно несколько лет служили у Ролло и наблюдали за его зверствами, никак не мешая. Сдохнут – будет вполне справедливо.

Правда, был еще момент с ожившими метаморфами. Таким обязательно заинтересуются всякие местные ФСБ-ФБР и ЦРУ в придачу. Но что хоть не казнят сразу, в общем-то с натяжкой можно назвать хоть каким-то успехом.

«К вам посетитель» – неожиданная надпись перед глазами на экране наносети заставила удивленно наморщить лоб. Что еще за посетитель в одиночную камеру для потенциально опасного преступника? Какой-нибудь государственный адвокат?

– Гра Вольф? – вошедший в узкий дверной проем мужчина выглядел довольно странно, на мой непритязательный взгляд.

Расфуфыренное одеяние ярких цветов со множеством не менее ярких драгоценных украшений создавало впечатление, что странный визитер приперся ко мне с какого-то не менее странного бала-маскарада. Не хватало маски на холеную и высокомерную морду с выражением презрения ко всем окружающим. Этакая компиляция из серии: «все дерьмо, а я весь в белом».

Где-то в глубине души появилось чувство раздражения и злости. Терпеть не могу подобных надутых болванов. Можно поставить пару сотен тысяч кредитов против кружки самого дешевого пойла, что сам он ничего толкового не представляет. Пустая оболочка, получившая кучу денег по наследству, накупившая кучу дурацких тряпок, но как личность абсолютно никчемная и ни на что не способная.

– Тебе чего надо, морда? – с ходу начав грубить, я понадеялся, что разряженный субъект побыстрее отгарабанит предложение и свалит отсюда. Наверняка член какого-нибудь идиотского движения «спасения заблудших душ» или «преступники тоже люди». Сливки высшего общества любили участвовать в подобных балаганах, показывая, что им небезразлична судьба всякого рода бандюков. Характерно, о жертвах при этом никогда не вспоминали. Я, конечно, не такой, но ведь этот павлин не знает об этом.

– Вы Макс Вольф? Официально зарегистрированный на Бирже Найма наемник с изученными базами по тактике ведения боевых действий в атмосферных условиях, третьего ранга, боевыми скафами класса «А» и «Б» четвертого ранга, стрелковых систем и управления суборбитальными челноками? – нисколько не изменившись в лице от моего обращения, монотонно спросил гость.

– Да-а, – несколько неуверенно протянул я.

То, что он продиктовал, размещено на моей личной странице центрального сервера обслуживания контрактов Биржи Найма Камеи. Даже в регистрационных данных указывалась только усеченная информация без особых подробностей. Зачем всем подряд знать о том, что я хорошо разбираюсь в боевых скафах и умею неплохо стрелять? А вот потенциальным клиентам такое будет интересно.

Похоже, предположение о гуманитарной миссии гостя с призывом к заблудшей душе встать на путь истинный оказалось ошибочным.

– Меня зовут Стюарт Ламонт, я доверенное лицо баронессы Канваль, предлагаю вам краткосрочный трехмесячный контракт с полным страховым пакетом и бонусными прибавками на все время участия в боевых действиях.

– Контракт? Здесь? Спятели, что ли? – честно говоря, такого я не ожидал.

Зачем кому-то нанимать солдата удачи на вшивой станции техобслуживания, расположенной на космических задворках? Да еще при личной встрече? Ерунда какая-то.

– Нет, я полностью в своем уме, – невозмутимо ответил странный посетитель. – И прежде чем вы в категорической форме скажете убираться отсюда, перед этим вдоволь посмеявшись и потренировавшись в создании того, что вы называете шутками, я хотел бы предупредить, что в случае отказа уже завтра в девять утра по станционному времени вы будете мертвы. Вас казнят по обвинению в пиратстве.

– Ну это вряд ли. Расследование не может закончиться за такой короткий срок. Нас не успеют всех допросить на ментосканере, – с усмешкой заявляю и разваливаюсь на кровати, закинув руки за голову. – А вообще идея розыгрыша довольно оригинальна. Сами придумали? Снимаете сейчас все через камеры, чтобы потом показать в сети и посмеяться над придурком, поверившим в какую-то баронессу и какой-то контракт?

– Это не розыгрыш, – спокойно продолжил говорить мужик в дурацкой одежде. Шмотки прямо-таки резали глаза своей нелепостью и аляповатой расцветкой.

Великая пустота, я, конечно, понимаю: разные миры, разные культуры, то да се... Но ходить в таком виде, да еще скорее всего каждый день?! Боже мой, да я бы спятил уже через неделю. Это же дурдом какой-то. Представитель неведомой баронессы похож на помесь дворянина эпохи Ренессанса на Земле, клоуна из цирка и американского рэпера, обвешанного украшениями с головы до ног.

Глядя на него, совсем не хотелось смеяться, наоборот – хотелось плакать от жалости к бедняге, вынужденному ходить в таком прикиде на людях. А еще лучше – пристрелить дизайнера, выдумавшего сей кошмарный костюм. Таким «законодателям мод» нельзя позволять жить на свете, чтобы дальше создавать подобные «шедевры ткацкого искусства».

– Местный управляющий станцией решил завладеть харанским корветом, как только узнал о его незаконном происхождении. Полноценного длительного суда не будет. Ускоренное рассмотрение начнется завтра в восемь утра по станционному времени и в основном будет заключаться в беглом опросе обвиняемых с развернутым зачитыванием приговора. Вас казнят еще до того, как управляющий сядет завтракать. Ему очень приглянулся корабль, и он не намерен упускать его из своих рук. Но я могу помочь избежать смерти. Небольшая взятка, и вы будете полностью свободны. Конечно, если договоримся.

Несправедливый суд в Содружестве? Коррупция в обществе, в технологическом плане ушедшем далеко вперед Земли?

Да легко! Человек остается человеком, даже получив в свое распоряжение продвинутое

нанотехнологии и возможность летать среди звезд. Умение строить гигантские космические станции в вакууме и огромные межзвездные корабли не изменили саму сущность людей. Они так же жаждут денег, власти и силы. Так же хотят жить лучше, в более комфортных условиях и наслаждаться красивыми вещами. Природа человека осталась неизменной.

Да что говорить: если метаморф сказал правду, то даже сотни тысяч лет назад мы были такими же свиньями, как и сейчас, оставаясь самими собой и нисколько не изменяя своей внутренней сути. Поэтому в возможность местных властей резко ускорить процессуальные процедуры и вынести обвинительный приговор только на основании вероятной кражи корабля я моментально поверил.

На какой-нибудь центральной планете можно и потрепыхаться, взывая к вышестоящим инстанциям и обращаясь к общественности. Но в этой дыре такой фокус не пройдет. Прикончат по-быстрому, а корабль реквизируют в свою пользу без лишних разговоров. Ведь не мелких мошенников судят, а пиратов, дело серьезное и опасное, не терпящее проволочек.

Продажные твари... Навестить бы этого управляющего и всю его кодлу в полном боевом обвесе для душевного разговора...

– Что за контракт? – став серьезным, спрашиваю я, вставая на ноги и делая шаг в сторону выхода. – И вообще, почему вы хотите нанять потенциального пирата? Вы не знаете обо мне ничего. Может, я из наемников перешел в угонщики кораблей. Такое, знаете ли, тоже случается.

– Стандартный договор на сопровождение и охрану определенного лица, – посторонившись и приглашающе поведя рукой, ответил Стюарт Ламонт. – А насчет вашей невиновности – все очень просто: пилота-линковода с корвета уже успели допросить на ментосканере. Выяснились подробности нападения на научно-исследовательский корабль с Бетельгейзе и множество других дел, связанных с бывшим наемным отрядом «Потрошители». Разбираться в этом дерьме здесь никто не хочет и не будет. Приказано по-быстрому всех осудить и забыть об этом грязном деле. К счастью для вас, мне сейчас срочно нужны люди, умеющие обращаться с оружием, а судья, ответственный за дело, как и его боссы, тоже любит деньги.

– А что с пилотом и двумя его помощниками? – Серый коридор станционной тюрьмы нагонял депрессию своей безликостью. Я был совсем не прочь побыстрее отсюда уйти.

– Они не нужны, – равнодушный голос разряженного павлина сказал о полном отсутствии интереса к судьбе трех других членов экипажа харанского корвета «Некроникс». – Их казнят завтра, как и планировалось.

– Понятно, – кивок головой и молчаливое шествие дальше.

Что сказать, похоже, судьба достала сообщников Ролло за все их старые грешки. Именно они всаживали ракеты в двигатели «Зимородка», тем самым отдав на растерзание мясникам-потрошителям свыше семидесяти человек научной экспедиции из команды корабля. И хотя своими руками троица никого не убивала – это их нисколько не оправдывало. Помощь в преступлении ничуть не лучше совершения самого преступления. Туда ублюдкам и дорога.

«Кэп, подключись к местной сети и собери информацию об управляющем станции. Проанализируй вероятность вынесения обвинительного приговора без проведения всех следственных действий и коррупционную составляющую здешней власти. Только сделай быстро. Можно даже приблизительные данные», – как только вышли из зоны тюремных камер, где вся связь с внешним миром наглухо отсекалась специальными подавителями, я сразу же отдал приказ сграсту.

«Приступаю».

Доверять на слово своему «спасителю» я не собирался. Кто его знает, что он мне наплел. Может, все было ложью. Не слишком понятно, зачем ему это делать, но кто его знает.

Преодоление всей охранной цепочки, получение электронного сообщения о снятии всех обвинений с условием немедленного покидания станции, заняло чуть меньше тридцати минут. И пока мы шли к долгожданному выходу, встроенный в левую руку древний искин в шустром темпе просматривал и оценивал все данные, до которых смог дотянуться.

Ясное дело, «кэп» пока совсем не тянул до уровня суперпродвинутых искусственных интеллектов последнего поколения, являющихся по своей сути самыми настоящими личностями с электронными мозгами. Но и в нынешнем виде он оказывался вполне полезным помощником для решения некоторых задач. Особенно в сфере анализа информации.

«Предварительное заключение: уровень коррупционной составляющей среди высшего управляющего блока станции технического обслуживания Бринга-17 Лиманского союза не менее девяноста девяти процентов от общего числа сотрудников. Причины такого высокого показателя в первую очередь заключаются в удаленности от главных центров государственного образования, а также...

«Короче», – мысленно прервав разошедшегося искина, тороплю с окончательным выводом.

«Вероятность казни по несправедливому обвинению оценивается в восемьдесят девять процентов. Но существует семидесятипроцентная возможность того, что все причастные к этому будут наказаны при посещении станции следующей проверяющей комиссии. Учитывая состав группы проверяющих, можно спрогнозировать степень наказания...»

«Не надо».

Какая разница, что будет потом? Меня к тому времени уже не будет в живых. Похоже, наряженный павлин не соврал насчет планов управляющего прикрыть дело с харанским корветом и забрать корабль себе любимому.

Теперь вариант с контрактом казался уже не таким страшным.

Черт с ними, поработаем по специальности. В конце концов, я ведь на самом деле самый настоящий наемник.

– Так что там за срочная необходимость в стрелках?

Мы вышли за пределы сектора административных офисов и направлялись в горизонтальном лифте к посадочным докам. Металлическая кабина неслась с большой скоростью, не делая по пути дополнительных остановок. Новый работодатель оплатил экспресс-поездку не моргнув глазом, как только очутился внутри.

– Слышали когда-нибудь о секторе Доминион?

Кивок головой, довольно уверенный с моей стороны, потому что еще на Тахол-Ра, станции объединения Верон, я нашел время для поверхностного изучения почти всех стран, входивших в состав Содружества.

Если говорить кратко, то данный галактический сектор с претенциозным названием остался единственным местом в обитаемой вселенной, где власть до сих пор сохраняли в своих руках старые аристократы.

Даже Империя, самая большая страна в Содружестве, лишь формально давала дворянские титулы некоторым своим гражданам за особые заслуги. Никакой практической роли они не играли. В том же Сенате, например, больше половины вообще никаким боком

не относились к аристократическому сословию. А император вообще избирался из числа членов Верховного Совета, где также не наблюдалось большого количества баронов и графов. В отличие от тех же военных, ученых или сотрудников крупных межзвездных корпораций.

Идея заслуг человека только на основании каких-то достижений его предков не прижилась в цивилизованном обществе. Мало кто хотел давать больше прав и свобод кому-то за то, что его прадед сделал нечто выдающееся. Тут судили по личным поступкам самого человека, а не его давно умерших родственников.

Конечно, из правил случались исключения, и детям успешных родителей устроиться в Содружестве можно куда лучше, чем выходцам из нищих окраинных миров. Но социальные лифты тут все же работали вполне успешно. Умные и талантливые ребяташки с высоким уровнем интеллекта вполне могли достичь властных, денежных или иных вершин успеха при должном старании.

А вот в Доминионе все обстояло не так. В сотне звездных систем располагалось около десятков крупных государств и множество небольших владений, где вся полнота власти оказалась сосредоточена в руках родовых дворян, уходивших корнями родословных на многие тысячи лет назад.

Королевства, княжества, множество всяких графств и герцогств представляли собой змеиный клубок постоянно выясняющих отношения друг с другом благородных родов.

Пару тысяч лет назад они даже попытались влезть силовым путем на основную территорию Содружества. Но Империя и Федерация Сайкон тогда задали им хорошую трепку.

Объединенный флот Содружества, возглавляемый двумя самыми мощными государственными образованиями в галактике, катком прошелся по территориям обнаглевших аристократов, почему-то решивших, что их союзная армия сможет захватить себе несколько лишних систем.

Преподанный урок был жесток, но вполне оправдан – никаких военных вторжений из того сектора больше никогда не случалось. Только торговые караваны и дипломатические представительства.

Со временем они тоже стали входить в Содружество и даже иногда посылали свои корабли в объединенный флот, став частью цивилизованного сообщества людей.

– Хотите сказать, надо будет лететь туда? – Удивление на моем лице смешано с определенной долей ужаса. Переться в место, битком набитое высокомерными чудилами, имеющими отвратительный вкус в одежде, совсем не хотелось.

– Именно, причем времени у нас совсем нет. Вы присоединитесь к другим нанятым здесь людям прямо сейчас.

– Вы кого-то еще нанимали на станции? Тут же в основном проводят техническое обслуживание. Откуда здесь солдаты удачи? – спросил я, еще больше удивляясь.

– Это не совсем профессиональные наемники с официальной лицензией Биржи Найма, а скорее люди, желающие заработать лишние деньги, – несколько смущенно отвечает Ламонт, на секунду сменив выражение высокомерного презрения на лице и утратив поучающий тон. – Я также хотел бы обговорить возможность нескольких дополнительных занятий для них под вашим руководством на предмет более слаженных действий. Вы единственный на корабле, кто имеет практический опыт в таких делах. Я приобрел несколько специализированных баз, правда невысокого ранга, также на корабле есть оружие и снаряжение...

– Тройная ставка от первичных условий стандартного договора, плюс увеличение бонусных выплат в период активных боевых действий в пять раз и полная компенсация стоимости билета первого класса обратно в Содружество, – категоричным тоном заявляю я. Набрали каких-то бомжей непонятно зачем и требуют сделать из них отряд. Это им дорого встанет. – И рассказывайте начистоту, что происходит? Зачем вы в такой спешке набираете людей, причем в месте, совершенно не приспособленном для этого?

– Согласен. Формирую исправленный контракт и заверяю его через сервис Биржи Найма. Образец пересылаю вам.

Через пару минут перед взором развернулось сообщение от администрации Биржи наемников с уже подписанным договором от Стюарта Ламонта.

Секунду поколебавшись и быстро просмотрев электронный документ, все же ставлю подпись и отправляю обратно на сервер Биржи.

Все, теперь я официально нанят, как боевая единица в интересах дворянки из далекого галактического сектора. Будем отстреливать благородных болванов на вполне законных основаниях. Неплохо, учитывая общие суммы будущих выплат. За такие деньги можно и повоевать, особенно принимая во внимание нынешнее состояние моего счета.

– Так в чем там проблема? – Лифт затормозил, и мы теперь шли по коридору непосредственно в сторону шлюзовых коридоров.

– Время. Его у нас очень мало. Через десять дней баронесса должна участвовать в Ритуале Предков, где она подтвердит происхождение и возьмет власть над родовым владением Канваль. Последнее время она жила на территории Империи. Еще в детстве потеряв родителей, юная Тисара большую часть жизни провела в Содружестве. Но теперь пришло время возвращаться.

– Слушайте, Стюарт, давайте короче – при чем тут резкая необходимость в наемниках? Ее хотят грохнуть? Разве у вас не должно быть целой кучи охранников?

– Три дня назад от шпиона пришло сообщение о гибели командира гвардии. Он единственный, кому можно было безбоязненно доверить жизнь молодой баронессы. Но внезапная гибель и какие-то перестановки в гвардии... В общем, теперь власть в баронстве находится в руках дяди баронессы.

– Думаете, вашу девчонку хочет прикончить дядюшка из-за наследства? – снова оборвал я собеседника. Услышанное настолько банально, что хочется даже рассмеяться.

Все-таки рассуждения о человеческой природе оказались весьма верными. Большая часть из нас те еще фрукты. Мало денег, мало власти, еще... еще... еще... Ненасытные животные.

Можно спорить на что угодно, что этот «дядюшка-опекун» точно не голодал и не жил на улице, но ему этого казалось мало. Захотелось больше.

– Да, скорее всего. Есть такое крупное объединение под названием «Консорциум Т. А.О». Недавно они заявили о намерении развернуть в нашей системе крупный транзитный узел для гиперврат.

– Так в чем проблема? Пусть баронесса соглашается и дает торгашам строить узел, уверен, на этом неплохо можно срубить денег, – я говорю нарочито грубо, с удовольствием глядя, как каждый раз дергается в гримасе неприятия лицо дворянина. Наверняка надутый индеек не привык к такому общению. Ничего, пусть терпит обычную речь, мы люди простые, к куртуазным оборотам непривычные.

– Они в целом согласны, но похоже, бывший опекун хочет единолично получить деньги

от сделки. До недавнего времени небольшое баронство не стоило много. В отличие от нынешней ситуации.

– А наняли вы меня и тех других здесь, потому что узнали обо всем только несколько дней назад? Раньше просчитать такую ситуацию не могли?

– Я думал, командир гвардии гра Шоу со своими людьми является достаточной гарантией безопасности юной баронессы. Он всю жизнь был предан ее отцу и перенес эту преданность на нее. Но похоже, он за это поплатился жизнью.

– А сейчас думаете, что кучка плохо обученных парней из Содружества поможет отстоять право на трон?

– Там нет трона, – машинально заметил Ламонт, одновременно поправляя длинную цепь из какого-то яркого металла, сбившуюся при ходьбе вбок. – А людей в баронской страже, называемой всеми гвардией, не так много, как может показаться. Пять десятков человек под командованием решительного лидера без проблем справятся с ними. Владение на самом деле не слишком большое. До последнего момента им мало кто интересовался. Придумать что-то еще я за такой короткий срок попросту не смог. Если через десять дней баронесса не подтвердит права на Скале Власти, она лишится титула и всех прав на домен. Пришлось торопиться.

Следующий поворот вывел на небольшую обзорную площадку с видом на ближайшие пристыкованные корабли. От пола до потолка стеклянная стена, усиленная силовым полем, позволяла взглянуть наружу без всяких помех и препятствий. Сейчас отсюда виден только один межсистемник, освещенный с одного бока местным солнцем.

– Родовой корабль семьи Канваль, – с совершенно непонятной интонацией гордости заявляет Стюарт Ламонт, указывая на здоровенный корабль правой рукой. – Впечатляет?

С веселым недоумением смотрю на жутко переделанный старый лайнер имперской постройки и не знаю, что сказать в ответ. С одной стороны, огромная металлическая туша, обвешанная многочисленными дополнительными листами брони и усеянная таким же количеством автоматических лазерных турелей, внушала уважение своей монументальностью и, может даже, мощью. С другой стороны, более уродливого корабля еще в жизни не встречал. На мой взгляд – эстетическая красота звездолета значила довольно много, и коверкать законченный образ творения, созданного для космических перелетов, являлось каким-то извращением.

Я сейчас не говорю про модернизацию военных или гражданских судов. Такое вполне допустимо и правильно. Но пытаться сделать из последних боевые корабли – значит попросту их изуродовать. Достаточно представить земной океанский лайнер с парой десятков установленных орудийных башен, десятком ракетных пусковых установок и пятеркой контейнеров для торпед. Та еще картина.

– Да, впечатляет, – неопределенно отвечаю я, а потом, развернувшись, интересуюсь: – Вы вроде бы что-то говорили о закупленных базах и наличии на борту оружия со снаряжением. Позвольте взглянуть?

– Конечно, следуйте за мной, – доверенный баронессы, обозначив легкий кивок, направляется в сторону коридора перехода.

Еще раз глянув наружу, но теперь уже все внимание уделив слегка притухшим от света местного солнца звездам, через пару мгновений присоединяюсь к своему временному работодателю.

Несмотря ни на что, космос удивительно прекрасен в первозданной красоте.

Родовой корабль семьи Канваль «Звезда Тисары»

– Дорогая, возвращаться в Доминион безумие! Ведь посланник оттуда заявил, что преданных тебе людей убили, и тебя ждет там только смерть. Твой дядя обезумел и обязательно захочет избавиться от твоих притязаний на власть вместе с тобой, – молодой человек с длинными волосами, уложенными по последней имперской моде в замысловатую прическу, сидел на бежевом пуфике и уже целый час пытался убедить возлюбленную вернуться в Империю.

– Если не вернусь, то кроме титула потеряю доходы баронства, регулярно поступающие на мой счет. Деньги вроде и не слишком большие, но без них мне совсем не на что жить, – в отличие от юноши, имеющего несколько изнеженный вид ленивого столичного повесы, его собеседница выглядела несколько по-иному.

Дело не в зеленом платье с длинным разрезом в районе бедер, глубоким декольте, драгоценностях или не менее сложной прическе, забирающей волосы вверх. Внешний вид жгучей брюнетки с ярко-зелеными глазами стопроцентно отвечал всем тенденциям имперской моды, и ни один кутюрье не смог бы придраться к нему.

Нет, все дело в глазах молодой наследницы владения сектора Доминион. В них четко видна воля к достижению поставленной цели, несмотря ни на что. Гордость вольных баронов Великой пустоты, текущая в крови, требовала забрать то, что принадлежало ей по праву.

В собеседнике, типичном представителе золотой молодежи Бетельгейзе, такого стержня воли видно не было.

– Мои родители обеспечат нас на всю жизнь. С деньгами не будет проблем.

– Слушай, Гарри, если не хочешь, ты можешь не лететь, я тебе уже миллион раз об этом говорила, – устав слушать про одно и то же, Тисара направилась к выходу из каюты: – Я прогуляюсь, не нужно меня сопровождать.

Коридоры старого корабля, помнящие еще дедушку баронессы, как ни странно, сохранились в довольно приличном виде. Внешний несуразный вид с лихвой компенсировался внутренней отделкой. Мягкие тона стен и потолка, покрытие пола, без единой выщербинки, отлично работающие механизмы, начиная от ламп освещения и заканчивая бортовым реактором – обеспечивали довольно комфортабельный полет на «Звезде Тисары».

В детстве, узнав про название родového корабля, маленькая Тисара очень обрадовалась, подумав, что тот назвали в ее честь. Но оказалось, так же звали и ее прабабку, чей муж и купил тогда большой межсистемник и дал ему имя своей жены.

За сотни лет на борту проводилось множество изменений и модернизаций, но название всегда оставалось старым.

Стюарт Ламонт неплохо следил за ним за время ее отсутствия. По внутреннему ощущению, здесь ничего не изменилось с последнего посещения.

Только подумав об управляющем баронского хозяйства, Тисара почти в тот же момент столкнулась с ним в одном из коридорных перекрестков огромного по площади корабля.

Шедший рядом с ним высокий парень с мускулистой фигурой, видной даже под ветхим комбезом, оказался незнаком. Необычные волосы серебристого цвета с темным оттенком и черные глаза, ставшие сразу оценивающе оглядывать юную баронессу с головы до ног, так поразили Тисару, что она сбилась с мысли и не знала, с чего начать разговор.

Прибывшие до этого новые охранники, если и рассматривали ее, то делали это украдкой. Они понимали порядок вещей и знали место. Оплата их услуг более чем щедра для такого поведения. А этот нахал разглядывал ее, как какую-то девку на улице, лениво раздумывая о том, стоит ли прямо сейчас тащить ее в номер ближайшего отеля или же найдется кто-то получше.

– Гра Вольф, я прикажу корабельному искину показать каюту и оружейный отсек.

Слегка кивнув и еще раз пройдясь взглядом по фигуре Тисары, наемник едва заметно усмехнулся, а затем пошел по одному из коридоров расслабленной походкой человека, вышедшего на легкую прогулку.

– Это еще кто? Стюарт, я, конечно, понимаю, у нас трудное положение, но вам не кажется, что всякий сброд, мнящий себя великими воителями, мало сможет помочь? Видели, как на меня пялился этот наглец? Немыслимое поведение! Никто еще не смел на меня так смотреть, ни в Империи, ни где-то еще!

– Я понимаю, ваша милость, и сам нисколько не в восторге от поведения тех людей, что недавно попали на борт «Звезды Тисары», но у нас нет другого выхода. Тяжелый крейсер «Элдридж» наемного отряда «Дети Гнева» прибудет в баронство только через три-четыре недели. Эта команда солдат удачи входит в двадцатку лучших по рейтингу Биржи Найма, и они смогут защитить владение от любых посягательств. Но до их прибытия надо еще продержаться, используя любые средства. Ритуал Предков надо провести точно в срок, иначе ваши права не признают.

– Да, вы правы, – девушка почти сразу забыла о недавней встрече с наглым наемником. – Думаете, у меня есть шансы остаться в живых и взять власть в свои руки?

– Несомненно, баронесса, но для этого необходимо сделать следующее...

Родовой корабль семьи Канваль «Звезда Тисары». Главный транспортный отсек

Чтобы из обычного человека сделать обычного солдата, необходимо две вещи: время и хороший инструктор. Чтобы из обычного человека сделать отличного солдата, нужно также две вещи: хороший инструктор и еще больше времени.

Лично я считал эти утверждения прямым руководством к действию.

Знаю, кто-то скажет, что есть люди, просто рожденные для воинской службы, а кому-то опасно доверить подержать даже на минуту в руках боевое оружие – обязательно подстрелит или себя, или стоящего рядом товарища. Но это неправда. Из любого можно сделать солдата, при условии наличия достаточного количества времени.

Ежедневные монотонные и изматывающие тренировки по боевой подготовке превратят даже законченного пацифиста с неуклюжей координацией во вполне приемлемого военного, с навыками профессионального убийцы. И никакие особенности характера человека и предпочтения совершенно не будут играть роли.

В конце концов, точно и вовремя выполнять приказы можно научить даже обезьяну, не то что хомо сапиенса. Было бы время и желание. К большому сожалению, если с желанием все в порядке, то вот со временем просто беда.

За десять дней превратить толпу отбросов с космической станции технического обслуживания в слаженный боевой отряд наемников на данный момент казалось нереальной задачей.

– Меня зовут Макс Вольф, я являюсь вашим непосредственным командиром на ближайшие две недели, – стоя перед разношерстно одетой толпой мужиков неопределенного возраста и такого же неопределенного вида занятий, во мне медленно зарождалось довольно паршивое чувство, которое можно характеризовать одним емким русским словом – «вляпался».

Из стада, кучкующегося в одном из углов главного корабельного грузового отсека, ни за что в жизни нельзя будет сделать хоть какой-то приличный боевой отряд.

На лицах большей части индивидов, находящихся здесь, легко можно заметить последствия долговременного приема либо алкоголя, либо наркотических веществ, а то и обоих вместе. Что и говорить, при таких условиях ни о каких приемлемых физических кондициях новоявленных солдат удачи не могло идти и речи. Мелкие бандиты, выпивохи из припортовых баров, хулиганы и драчуны – их никак нельзя назвать подходящими новобранцами для профессиональных наемников.

Боже мой! Где напыщенный болван по имени Стюарт Ламонт их набирал? Неужели тупо прошелся по ближайшим кабакам «Бринги-17», предлагая всем подряд хороший заработок за пару месяцев в охране?

Просто невероятно!

Я, конечно, догадывался, что дело плохо, и человеческий материал окажется не высшего сорта, но такого совсем не ожидал.

– Слышь, а не пойти ли тебе куда подальше, «командир», у нас тут уже есть «командиры». Обойдемся без какого-то сопляка.

Повернув голову в сторону говорившего, я молча посмотрел на него.

Чуть крупнее остальных, хотя по росту и не дотягивает до меня, широкоплечий, но с весьма объемным брюшком, кулаки довольно внушительного размера, явно он ими уже неоднократно пользоваться. Маленькая голова, стриженная под «ноль», с узким покатым лбом не выдавала высокий уровень интеллекта, а злобные маленькие глазки смотрят с нескрываемой угрозой. Плохо одетый коричневый технический комбез завершал отвратительный образ. Колоритный персонаж.

Агрессивная форма поведения, несомненно, указывала на некую лидерскую позицию, занятую крикуном до моего прихода. Хотя определенную роль также мог сыграть и мой внешний вид. По сравнению со всеми, кто сейчас тут находился, я действительно самый молодой, пожалуй. Или, по крайней мере, выгляжу так. Трансформация организма не прошла незамеченной, в данный момент я выглядел лет на двадцать пять, не больше, а чувствовал себя и того лучше.

Надо сказать, что со старением дела в Содружестве обстояли в принципе неплохо. Земля в этом плане безбожно проигрывала. В среднем здесь доживали лет до ста двадцати – ста пятидесяти без всяких проблем. Даже самая простейшая гражданская наносеть давала хозяину преимущество, о котором земляне могли только мечтать. Контроль и слежение за биологическими процессами в человеческом организме продлевали существование на десятки лет.

В дальнейшем можно пройти специальные процедуры омоложения и продлить свою жизнь еще лет на сто пятьдесят. А потом еще и еще. До тех пор, пока клетки мозга окончательно не начнут выходить из строя, и человек попросту не сойдет с ума.

Эффект «затухания сознания» изучали все страны в галактике, множество научных институтов и лабораторий стремились найти способ избавиться от губительного разрушения нейронных связей в мозгу. Но пока безрезультатно.

Прошедшие несколько раз через омоложение люди сначала переставали адекватно воспринимать окружающий мир, забывали прошлую жизнь и вели себя очень странно, больше напоминая сумасшедших, чем тех, кем они были раньше. А потом, всего за пару-тройку лет, и вовсе превращались в растения, никак не реагируя на внешний мир. Разум покидал их, оставляя в живых лишь пустую оболочку. Что поразительно, зачастую остальные части тела бедолаг оставались в довольно приличном состоянии: здоровые, не имеющие болезней и дефектов. Только вот без сознания внутри.

Понятное дело, дожить до нескольких сотен лет мог позволить себе не каждый. А если быть точным, далеко не каждый. Если первую процедуру омоложения легко покупал обычный средне зарабатывающий житель цивилизованных миров, то с каждой последующей цена возрастала. Причем не в каких-нибудь процентных долях, в геометрической прогрессии, на целые порядки.

Я ради интереса смотрел прайсы ведущих медицинских клиник, оказывающих подобные услуги. Самый последний уровень – «крайний порог», как его называли, обходился богатым долгожителям в девяносто миллионов кредитов.

Впечатляет, да? За такие деньги в Содружестве можно купить средний боевой эсминец, напичканный оружием по самое не балуйся.

Впрочем, за это люди получали возможность прожить больше тысячи лет и заслуженно смотреть на Мафусаила с легкой усмешкой, если вдруг он повстречался бы им на пути. Но подобное далеко не всем по карману. Обычно после первой процедуры жизнь людей заканчивалась. Мало кто мог скопить пять миллионов кредитов на вторую часть.

Индивиды, стоящие передо мною, явно относились к их числу. Черт, да я не уверен, что они даже первый уровень могут позволить себе.

– Территория корабля «Звезда Тисары» не является территорией с действующими законами Содружества, – легкая и, как мне казалось, доброжелательная улыбка почему-то заставила хулигана испуганно отшатнуться назад.

Но поняв, что все это видели, обрюзгший здоровяк упрямо двинулся в мою сторону, на ходу засучивая рукава своего грязного комбинезона.

– Чё ты там бормочешь, хлюпик?

Болван пер вперед, как взбесившийся носорог, абсолютно не воспринимая окружающую обстановку. Не знаю, откуда у него возникла уверенность, что он сможет со мною справиться, но оставлять это так я не собирался.

Палуба под ногами резко смещается вправо, вместе с размытым движением тела, знаменуя начало атаки.

Ждать, когда боров подойдет ближе и начнет брызгать слюной вблизи, крича о том, какой он крутой воин, я не хотел. Мгновение – и оказываюсь у него за спиной, а толстяк недоуменно останавливается, не видя больше перед собой объект ярости.

Быстрые и сильные удары, поочередно правой и левой руками, сжатыми в кулаки, заставляют противника кричать от боли. Печень не то место, куда можно бить без последствий.

Несмотря на боль, жирдяй довольно резво разворачивается и пытается ударить в ответ. Его замаху позавидовали бы олимпийские чемпионы по метанию дисков. Уверен, попади рука, толщиной с коровью ляжку, по голове, я бы с трудом остался на ногах. Только вот становиться боксерской грушей неохота.

Поэтому, довольно легко уйдя от медленного удара, снова перемещаюсь за спину врага, перед этим врезав тому в район солнечного сплетения со всей силы и заставив согнуться тело в жутком приступе боли. Снова удар, теперь уже по ногам сзади, и противник оказывается стоящим на коленях перед толпой бывших товарищей.

Лица новоявленных наемников смотрят не потрясенно, почти каждый участвовал в кабацких драках и не считал махание кулаками чем-то особенным, но скорость победы их явно впечатлила.

Что же, нужно нанести завершающий штрих для полноценного запоминания урока.

Быстро мелькнувшие руки, хруст сломанных костей, и тело недавнего бузотера падает на металлический пол ангара с неестественно вывернутой шеей.

Вот тут сброд действительно проняло. Легкость, с какой их бывшего товарища только что отправили на тот свет, прямо у них на глазах, заставила смотреть на меня уже совсем по-другому.

Стало ясно, как божий день – шутки кончились, никаких разговоров больше не будет. Либо они делают, что велено, либо страшный монстр, в обличье молодого парня, начнет снова убивать.

Жестоко? Несомненно! Только вот почему-то уверен, что появившись у противника возможность, он тоже прикончил бы меня. Проявлять милосердие в такой ситуации и ждать удара в спину в будущем – абсолютная глупость.

– Наверняка у всех присутствующих стоят простейшие базы по обращению с импульсным оружием, как минимум на ручные бластеры точно, но сейчас этого недостаточно, – спокойно перешагнув через мертвое тело, я делаю шаг в сторону нестройной

толпы.

От моего движения впереди стоящие непроизвольно отодвигаются назад и вжимаются в людей позади.

Похоже, урок усвоен более чем хорошо. Жути я нагнал достаточно, чтобы все внимательно слушали, без всяких тупых криков и возражений.

А что делать? Как еще держать толпу субъектов с наполовину обдолбанными мозгами и не признающих никаких авторитетов? Можно поспорить на что угодно – их не слишком бы впечатлили заявления о принадлежности к Бирже Найма и наличия специальных навыков для ведения боевых действий в разных природных условиях.

Обычная драка с валянием на полу своего противника также не оказала бы эффекта, необходимого для командования таким сбродом. Как я уже говорил выше, они все не раз и не два участвовали в драках, и оказаться битыми для них было вполне привычным делом.

Смерть тоже, в принципе, для них не нова: грабеж зазевавшегося члена команды какого-нибудь транспортника, зашедшего в темный переулок станционных переходов, частенько случались на Бринге-17. Уверен, большая часть из толпы не раз и не два совала заточку в бок человеку при разбойном нападении.

Но одно дело нападать исподтишка на заблудившегося корабельного техника, ничего не смыслящего в рукопашном бое, и совсем другое пытаться сделать это с подготовленным человеком. Тут самому запросто можно лишиться жизни. Ищи дураков. В этом случае дело принимало совсем другой оборот.

– Наш наниматель – Стюарт Ламонт, приобрел несколько баз знаний по тактике ведения боя в совместных командных действиях. Выучить в совершенстве вы их не сможете, но освоить первый ранг успеете. После этого отработаем полученные навыки на практике. Вопросы?

В ответ по грузовому отсеку угрюмым безмолвием разлилась тишина. Идея беззаботной прогулки в обмен на звонкие монеты с треском разбилась об мое появление. Ребятки явно не рассчитывали хоть как-то напрягаться на подвернувшемся деле.

Интересно, что им Ламонт наплел, когда предлагал контракт? Два-три месяца постоять в нужных местах с оружием наизготовку, изображая из себя крутых наемников Содружества? А потом целый год беспробудной пьянки на заработанные деньги? Вполне возможно. Я бы не стал отбрасывать такое развитие событий.

В противном случае никто из этих постоянных клиентов припортовых кабаков ни за что в жизни не согласился бы лететь черт знает куда и рисковать драгоценной шкурой за интересы какой-то богатой фифы из благородных.

Бездна! Да они скорее всего даже не слышали до этого момента о Доминионе. Удаленный сектор не очень-то известен среди обывателей цивилизованных миров. О нем если и вспоминали, то разве что парой кратких упоминаний за несколько лет по новостям, да и то из-за какого-нибудь слишком уж значительного события.

В галактике и без напыщенных аристократов хватало, о чем рассказать. Человеческое сообщество на самом деле просто огромно. Ведь в Содружество входило даже не тысячи звездных систем – десятки и сотни тысяч, невообразимое число с гигантским количеством населения и развитых планет. Несколько сотен систем Доминиона просто терялись на этом фоне.

Еще раз окинув взглядом притихшую толпу, я раздал полученные от помощника баронессы пластиковые кругляши с базой первого ранга «Тактика ведения боевых действий

на планетах атмосферного типа», «Пустотные боевые скафы класса Б» и «Легкое энергетическое оружие класса Б». Все первого ранга и довольно старого обновления.

Ну да ладно. Пока хватит и такого. Создать из этих заморышей суперсолдат за отведенный срок все равно не удастся, но хотя бы научатся азам. Тоже неплохо.

Проследив, чтобы все прямо в грузовом ангаре улеглись на хаотично разбросанные спальные, накупленные все тем же Ламонтом, и начали освоение полученных баз, я направился к выходу.

Нужно более внимательно оглядеться в оружейном отсеке, куда я до этого заглянул только мельком. Чувствую, там тоже предстояла работа.

Родовой корабль семьи Канваль «Звезда Тисары». Каюта баронессы

– Ты это видела? Он же его попросту убил! Взял и убил! – Гарри в возбуждении прошелся по каюте баронессы, дергано размахивая руками и не останавливаясь качая головой.

Представитель золотой молодежи Бетельгейзе все никак не мог поверить в увиденное пару минут назад на мониторе систем внутренней безопасности.

До этого момента он никогда не видел настоящую смерть в такой близости от себя. Спокойная и размеренная жизнь на столичной планете Империи совсем не изобиловала потрясениями жителей. Уровень преступности там один из самых низких в галактике, и увидеть живую настоящую убийство человеку, не покидающему планету, почти нереально.

– Насколько я поняла, мертвый первым атаковал нового инструктора, реакция последнего вполне ожидаема, – в отличие от спутника, Тисара оставалась вполне спокойной. Правда, только внешне. Внутри у юной баронессы все кипело от страшного возбуждения. Она тоже ни разу не видела, как по-настоящему лишают человека жизни.

Легкость, с какой это проделал новый командир сборного отряда, поражала. Стремительные движения, молниеносные удары, хищная грация мгновенных перемещений – они казались нереальными. Как будто все происходило не на самом деле, а являлось какой-то постановкой для нового голофильма.

Теперь баронесса поняла, что принятые ею расслабленные движения встреченного в коридоре наемника на самом деле скупые жесты подготовленного человека войны. Небрежная походка вовсе не означала небрежность ее хозяина. Он, скорее, сэкономил силы для чего-то более полезного, чем неумное махание конечностями из стороны в стороны.

При этой мысли Тисара задумчиво посмотрела на Гарри, все так же продолжавшего чуть ли не бегать по огромной каюте.

Разница между ним и парнем с серебряными волосами колоссальна. Как между милым домашним животным и хищным зверем, недавно вырвавшимся из дикой природы. Даже внешний вид обоих мужчин кардинально отличался.

Казавшийся высоким только из-за своей модной прически, Гарри на самом деле имел довольно щуплую фигуру с неразвитыми мышцами. Не то чтобы это был его выбор, просто в данный момент в столице метрополии в моде именно такие мужчины. Жеманные и всегда готовые поддержать разговор на любую тему, принятую в высшем обществе. Они с удовольствием показывали чувства и ранимость характера, готовые заплакать на плече девушки без стеснения в любой момент. Ведь чувственные натуры именно так поступают. А все мужчины обязательно чувственны и ранимы.

Наемник в этом плане совсем не походил на представителей столичного бомонда, к

каким за последние годы привыкла Тисара. Солдат удачи имел по-настоящему высокую и крепкую фигуру человека, привыкшего пользоваться мышцами постоянно. Мускулы проступали даже сквозь ветхую ткань старого комбеза и говорили о хозяине только в положительном ключе. Он точно не будет плакать на женском плече, даже если вдруг неожиданно на него нахлынет целый океан слезливых эмоций.

Представив себе такую картину, девушка непроизвольно фыркнула. Забавная вышла бы сцена. Забавная и абсолютно нереалистичная. Скорее, тот головорез заставит лить слезы кого-то другого, чем сам начнет рыдать в жилетку. Было у нее такое ощущение.

Наверно, именно такими тысячи лет назад были первые вольные бароны, отринувшие власть сюзеренов в родных мирах и отправившиеся в бездну космического пространства на поиски нового дома для своих семей.

Стальная воля и характер истинных воинов помогла далеким предкам Тисары взять под свой контроль целую звездную систему. А потом еще на протяжении многих веков отбивать попытки завладеть их собственностью. Они не стали бы разговаривать и вести дискуссии с возможными захватчиками, голову долой, а тело в отхожее место, чтобы другим был урок. Люди действия, а не пустой болтовни. Вот кем являлись члены рода Канваль в далекие времена.

Юная баронесса с неудовольствием подумала о том, что она по сравнению с ними выглядит маленькой запуганной девочкой.

– Тебе кажется это смешным? Нужно высадить этого убийцу в ближайшем порту, я не хочу лететь в его обществе, – спросил Гарри, очень не вовремя заметив ее предыдущую усмешку.

Заявление любовника, оказавшегося на самом деле полным ничтожеством, не способным перенести даже чужую смерть, неожиданно разозлило Тисару.

– Никого мы высаживать не будем, – ответила она ледяным голосом. – И никаких остановок больше не будет, до самого баронства. Если хочешь – можешь взять один из шаттлов и лететь куда угодно.

– Но там же нет гиперпривода, – остановившись, молодой человек в костюме от модного дизайнера Сен-Дилан стоимостью в десять тысяч кредитов растерянно посмотрел на свою девушку.

До этого она еще никогда так с ним не разговаривала. Он вообще не знал, что ее приятный голос может становиться настолько жестким.

– Тогда замолчи и больше не требуй невозможного. Наемники нужны для противостояния с дядей. Мне все равно, кто у них главный и как он ведет дела. Важен конечный результат – сохранение моей жизни и проведение обряда на Скале Власти, – Тисара сделала небольшую паузу, раздумывая, но затем решительно добавила: – И еще, Гарри, я думаю, что тебе лучше переехать в какую-нибудь другую каюту. Остаток пути мне надо изучать тонкости предстоящего обряда, для этого понадобится тишина и покой. Ты будешь мешать.

Последняя фраза хлестким ударом пришлась по самолюбию парня. Неверящим взглядом он смотрел на ставшую вдруг совсем незнакомой подругу.

– Ты можешь идти, искин корабля покажет свободную каюту.

Девушка встала с небольшого дивана, на котором до этого момента сидела, и ушла в спальню. Ей не хотелось смотреть на физиономию мужчины, готового прямо тут разрыдаться.

Гарри еще несколько минут стоял и смотрел на раздвижные переборки, за которыми скрылась Тисара. Все ждал, что она передумает и позовет его обратно.

Но этого так и не произошло.

Родовой корабль семьи Канваль «Звезда Тисары». Оружейный отсек

– Пустотный боевой скафандр «Глазго-Элиот», класс «Б». Третий уровень брони, автономное время работы в безвоздушном пространстве – шесть часов со стандартными батареями, при необходимости можно использовать дополнительный блок питания. Боевой искин с программным паком «Пехотинец-11». Включает в себя:

- систему внутренней и внешней связи с возможностью подключения до ста юнитов в единую командную сеть,
- комплекс позиционирования и отслеживания каждой боевой единицы,
- ситуационная обработка данных в непрерывном потоковом режиме с выдачей советов поведения для оператора бронескафа,
- расчет вероятных траекторий движения вражеских и дружественных объектов с одновременным проецированием результатов на дисплей оператора,
- комплекс прицеливания и сопровождения целей.

Кэп выдает информацию быстро и сухо, не слишком вдаваясь в подробности.

– Степень износа? – спрашиваю я, а затем уточняю: – В процентном соотношении.

– Тридцать один процент.

Вытянутое помещение заставлено разнообразным оборудованием военного назначения, длинные ряды полок убегают на сотню метров вперед и почти везде что-то лежит. Световые полосы на потолках ярко освещают оружейный отсек корабля гостей из сектора аристократических семейств.

– И это самый лучший вариант? Неужели больше ничего?

– Согласно базе данных корабельного искина – нет. Остальные бронескафы уступают данному образцу.

– Ясно, что с комбезом и ручным импульсником?

– Полувоенная модель планетарного комбинезона «КР-7М», изготовленная корпорацией «Армакорп» по заказу Имперского департамента новых колоний. Неприхотлив в обращении, может сохранять определенный температурный режим, полностью отсутствует защита от энергетического оружия, хорошо держит физические повреждения механического характера: порезы, удары острыми предметами высокой скорости. Имеет единственный цветовой окрас.

– Где он лежит? – я обвожу взглядом многочисленные полки и пытаюсь угадать, где тут может находиться контейнер с нужной вещью.

– Четвертый ряд, пятая полка снизу.

Прохожу к указанному месту и нахожу в пластиковой коробке искомое. Прямо тут же выбираюсь из старой одежды и натягиваю темно-серый комбез, украшенный черными прямоугольниками, хаотично разбросанными по всей фигуре. На камуфляж это мало похоже, скорее укрепление дополнительными слоями ткани отдельных участков от повреждений: колени, локти, боковые линии на боку.

Обновка удобно ложится на плечи, регулируемые фиксаторы позволяют подогнать длину рукавов и штанин без всяких усилий. Через пять минут стою переодетым и делаю резкие повороты и махи руками, проверяя удобство носки. Комбез сидит просто отлично.

Ботинки оставляю старые, они вполне приличного качества.

– Что с оружием? – еще тройка приседаний, и я с ожиданием снова начинаю оглядываться.

Настроение просто отличное, подбор нового снаряжения куда лучше ожидания казни на станции Лиманского союза.

– Ручной энергетический бластер «АРК-М», класс «Б», устаревшая модель, снятая с производства больше тридцати лет назад. Нерегулируемая мощность зарядов, ограничение частоты выстрелов...

– Причина? – если нельзя делать несколько выстрелов подряд, то такое оружие может быть бесполезным. Сейчас же не времена однозарядных пистолей.

– Возможный перегрев ствола, – голос кэпа звучит равнодушно и отстраненно. Искину плевать на переживания, он просто выполняет заданные приказы.

– Мощность зарядов?

– Коэффициент мощности – 0.3.

Что же, вполне неплохо.

В Содружестве не было понятия «калибра» патронов. Здесь измеряли убойную мощность выстрела и самого оружия в «КМЗ» – коэффициенте мощности зарядов или просто «коэффициенте оружия».

Расчет велся по какой-то сложной формуле, высчитывающей необходимое количество энергии для создания импульсного заряда в единичном экземпляре и времени его стабильного существования до попадания во врага.

Если из энергетического оружия выстрелить куда-нибудь в открытое пространство, то заряд вовсе не будет лететь бесконечно долго. Через определенное время он попросту рассеется, ничего после себя не оставив.

Легкие ручные бластеры имели, как правило, показатель в 0.1 единицы, а тяжелые штурмовые винтовки – 0.5 и выше.

Корабельные плазменные орудия начинались от 1.0 – небольшие пушки, стоящие на легких истребителях и заканчивались гигантскими туннельными ускорителями с мощностью зарядов в 10.0 единиц. Последние запросто могли полностью стереть город с орбиты, равный по площади американскому Нью-Йорку, за полчаса интенсивной стрельбы.

– Время между выстрелами полторы-две секунды, наверное, – задумчиво говорю я. С показателем 0.3 такой разрыв вполне объясним. – Где он лежит?

Через несколько минут, проверив уровень заряда батареи и удобство фиксатора на правом бедре, вооружившись уже хоть и старым, но вполне еще рабочим бластером, я снова оглядел помещение оружейной.

– Пятидесяти одинаковых боевых скафов тут явно не будет, я прав?

– Совершенно верно. На складе находится всего семьдесят два рабочих экземпляра бронированных скафов. – Тишина, а затем сграст продолжил, как будто самостоятельно решив, что будет интересно: – Также есть девяносто пять комплектов планетарного снаряжения, включающих в себя шлемы, бронированные щитки и пластины, закрывающие почти все тело носителя. В условиях боя в атмосферной среде такой вариант выглядит лучше.

– Нет, – я ловлю себя на качании головой при ответе и усмехаюсь.

Как будто искин, вживленный в руку, может это увидеть.

– Индивидуальный боевой потенциал каждого пехотинца вырастет на десять процентов, в отличие от ситуации, где они одеты в бронескафы. Уровень подготовки человеческих ресурсов, в доступном оперативном подчинении, недостаточно высок для сложного

оборудования.

– Ну да, – захотелось рассмеяться от рассуждений искина.

Ишь ты: «человеческие ресурсы в доступном оперативном подчинении». Как он корректно тот сброд обозвал. Прямо заслушаться можно.

– Даже увеличение индивидуального боевого потенциала на сто процентов не сделает из тех раздолбаев хороших солдат. Нынешний уровень их подготовки настолько низок, что никакое увеличение в суммарном отношении заметно не будет.

– В планетарном снаряжении наемники будут воевать лучше, чем экипированные в пустотные бронескафы, – упрямо повторил кэп, руководствуясь просчитанными данными.

– Они слабоуправляемая толпа в пустотных бронескафах и останутся такой же слабоуправляемой толпой в планетарных бронекomboзах с защитными пластинами. За десять дней нереально сделать из набранных в стационарных кабаках хороший боевой отряд. Попросту не хватит времени.

В ответ – тишина. Краткий миг, когда появилось ощущение, что общение идет с разумным существом, исчез. Или просто показалось, что сеграст похож на него?

– Поэтому выход один, – я с ожиданием сделал паузу, надеясь, что кэп задаст вопрос. Так бы поступил любой, имеющий сознание.

К сожалению, ничего не произошло. Искин молчал почище белорусского партизана в гостях у немецких «освободителей».

– Если нет реальной силы, хватит только ее видимости, – скорее говоря себе, чем обращаясь к сеграсту, негромко сказал я. Надеюсь, со временем он все же разовьется во что-то более полезное, чем просто улучшенная версия компьютера. – В бронескафах парни из ангара, с винтовками в руках и закрытыми забралами будут выглядеть довольно эффектно, и возможно, удастся обмануть солдат в баронстве. Пусть думают, что у нас опытные наемники, а не стадо баранов.

Звук открывающихся входных створок отвлекает от дальнейших раздумий, внутри оружейного отсека появляется Стюарт Ламонт.

В такой же дурацкой разноцветной одежде, с множеством драгоценных украшений и все с таким же напыщенным видом.

– Хочу спросить: почему у вас так мало людей и хорошего оружия? Насколько я слышал, в Доминионе постоянно идут стычки между благородными семьями, порой выливающиеся чуть ли не в целые космические баталии. Или сетевые источники в Содружестве врут? – скрестив руки на груди и оперевшись плечом на ближайшую стойку, с ожиданием гляжу на помощника аристократки.

– Нет, все так. В секторе довольно часто происходят военные столкновения, зачастую с применением боевых кораблей Семей, – как ни странно, иногда Ламонт превращался во вполне обычного собеседника и не походил на раздутого от важности индюка. Что было хорошо, так как говорило о его адекватности. С человеком, воспринимающим обстановку в реальном ключе, намного легче работать.

– Только баронство никому не нужно, и Канваль уже сотни лет никого не интересуется из влиятельных семейств. Здесь нет дорогих полезных ископаемых или чего-то ценного. Кровной мести также ни с кем нет, чтобы все время опасаться неожиданной атаки. Расположение владения до недавнего времени тоже никого не интересовало. Одна атмосферная планета и три безжизненных пустых планетоида чуть меньшего размера – весь домен.

– Короче говоря – жуткое захоlustье, – с усмешкой заявляю я, глядя, как кривится лицо собеседника.

Можно поспорить на что угодно, он хотел бы служить кому-то более могущественному и значимому. Слуги всегда хотят хозяев получше.

– В общем, так и есть. Основной доход идет от продажи различных сельскохозяйственных товаров.

– Высокотехнологичного производства совсем нет? Даже какого-нибудь фермерского оборудования или дроидов?

– Нет, все это стоит больших денег, которых у баронства нет. Техника в полном объеме завозится извне. – Ламонт подошел к одной из полок и принялся разглядывать надпись на ближайшем контейнере. – Все, что здесь видите, покупалось на протяжении многих десятков и даже сотен лет предыдущими баронами.

– А что насчет корабля? С внешней стороны бронированные листы с лазерными турелями выглядят довольно неплохо, – оттолкнувшись от металлической стойки, я сделал пару шагов из стороны в сторону.

– «Звезда Тисары» не является настоящим боевым кораблем. Его предназначение в первую очередь заключается в возможности ухода от схватки, а не участия в ней. Высокобронированная поверхность корпуса обеспечивает защиту от вражеских выстрелов, а множество автоматических турелей ближней обороны препятствуют абордажным группам захвата проникнуть на борт. Вести полноценный космический бой или поддерживать десант на планете корабль не может. Тут нет необходимого оборудования и вооружений.

– Что насчет дроидов?

– Охранные робототехнические комплексы повышенной автономности располагаются в специальных боксах, разбросанных по всей площади «Звезды Тисары». Их основная задача – антиабордажные действия в случае успешной вражеской атаки.

– Ну вот, – я обрадованно потер руки. – А говорите, ничего путного нет. Какая модель дроидов и какое у них программное обеспечение?

– Я в этом не разбираюсь. – Лицо Ламонта выражало недоумение с толикой презрения. Мол, нашел, о чем спрашивать такого важного человека. – Можете узнать у главного корабельного искина. Я уже приказал ему оказывать вам все возможное содействие.

– Ладно, позже посмотрю. Но вы ведь понимаете, что даже если баронессе удастся взять власть в свои руки, удержать систему потом будет непросто? Если, по вашим словам, баронство до этого времени обходили стороной из-за его никчёмности и бесполезности, то с появлением транзитного узла арочных гиперврат в Доминионе найдется множество желающих подмять под себя такой лакомый кусок. Торговые корпорации и союзы щедро платят за аренду таких систем, требуя в обмен полноценную защиту прибывающих кораблей. Кто-нибудь обязательно пожелает заполучить эти деньги. Полсотни слабо вооруженных и плохо обученных солдат на переделанном гражданском лайнере не смогут остановить даже один боевой корвет, не говоря уже о полноценной ударной эскадре эсминцев. Обойти дядюшку и провести ритуал не значит добиться победы, разве нет?

– Наемный отряд «Дети Гнева» прибудет в баронство в течение трех недель. Их тяжелый крейсер несет на своем борту несколько сотен тяжеловооруженных солдат и десятки истребителей, а также множество другого вооружения. Они защитят баронессу и ее владения на первое время. Позже, за счет полученных средств от «coll_0», можно будет создать собственную армию.

Признавая разумность такого шага, я глубокомысленно киваю головой. Стюарт Ламонт оказывается совсем не тем, кем можно было бы его представить, руководствуясь только внешним видом. Вполне просчитанные действия говорят о том, что он является неплохим управляющим баронского хозяйства. Ошибки по оценке дядюшкиной жадности и стремления к деньгам, конечно, есть, но в целом старикан сделал действительно все возможное, чтобы молодая наследница получила свое.

Окажись я на его месте, не знаю, что можно было бы еще предпринять в подобной ситуации.

– У вас уже есть план действий?

– Примерно, – я снова коротко кивнул. – Всех нанятых людей мы оденем в бронескафы и вооружим импульсными винтовками. Первые ранги соответствующих баз и некоторое время практики позволят им вполне сносно передвигаться, изображая из себя опытных наемников Содружества. Насколько я знаю, слава Камеи и Биржы Найма распространилась далеко за пределы центральных миров. Узнав о целом отряде солдат удачи, надеюсь, оставшиеся на территории баронства гвардейцы не будут пытаться мешать передаче власти.

– Думаете, это сработает? – несколько скептически спросил Ламонт.

– Честно? Понятия не имею, – вполне искренне отвечаю, с пожиманием плечам. – Но лучше попробовать блефовать, чем начинать воевать по-настоящему. Собранная толпа в грузовом ангаре ни за что не станет крутым боевым подразделением за десять дней. Их всех легко перестреляют еще в начале боя. Такого развития событий лучше всего избежать.

– А как вы хотите этого добиться?

– Покрасив скафы в какие-нибудь угрожающие цвета, подремонтируем немного, установим скопированные отдельные элементы из программного пака «Пехотинец-11», чтобы на внутренние экраны выводились команды для синхронного движения. Отрепетируем построение и четкость шагов. Для более грозного эффекта. Короче говоря, создадим образ бывалых вояк, с легкостью побеждающих всех врагов. Если не выйдет, тогда постараемся подороже продать свои жизни. По-другому действовать все равно не получится.

Теперь уже управляющий кивал головой. Он тоже прекрасно понимал слабые шансы победить в прямом боестолкновении.

Дальнейший разговор касался вопросов проведения обряда и расположения скалы, где все действие будет происходить.

Судя по словам Ламонта, баронессе надо будет взойти на вершину огромной скалы, находящейся прямо посередине единственного города на планете, и, разрезав ладонь, измазать какой-то «камень Предков» кровью. Ритуал должен пройти точно в то время, когда наследнице исполнится ровно двадцать лет. Ни минутой раньше или позже.

Управляющий пытался что-то рассказать об истории зарождения обряда и его важности, но я даже не стал запоминать эту чушь. Единственно, что я понял: если девчонка не сделает все вовремя, ее права не признают не только другие благородные Семьи сектора Доминион, но даже население планеты не согласится ей подчиняться. У них там все завязано на каких-то древних обычаях и верованиях, отступить от которых категорически нельзя.

Что интересно, дядюшке такие сложности не грозят. Все напруги идут только для молодых наследников, а он сможет объявить себя хозяином просто по факту срыва ритуала. Вот такой странный юридически-правовой выверт космической феодальной системы. Общество, летающее на межсистемных звездолетах и одновременно верующее в силу древних обрядов. М-да, ну и занесло меня...

– Кэп, найди информацию у корабельного искина о боевых дроидах на борту для противодействия абордажным атакам, – отдаю команду, оставшись снова один.

– Выполняю. – Несколько секунд мимолетно пролетают, и сеграст начинает выводить информацию: Тридцать единиц средних дроидов «Хантер 5+» входят в единый комплекс контрабордажных мероприятий наравне с системой скрытых лазерных турелей и режимом изолирования захваченных корабельных отсеков с последующей их разгерметизацией. Большой уровень доступа к подробной схеме действий корабельного искина в случае атаки на корабль для меня закрыт.

– И не надо. Лучше давай про ГТХ дроидов.

– Военная имперская модель «Хантер 5+» класса «Б» имеет на вооружении две импульсных пушки коэффициента 0.7, бронированное покрытие состоит из пяти керратитовых пластин, защищающих самые уязвимые места, и двух мини-энергощитов. Установленный искин с программой поведения «Защитник» обеспечивает неплохой уровень отклика реакции в боевых условиях.

– Железяки в основном настроены для узких корабельных коридоров? Можешь рассчитать их боевую эффективность в условиях городских боев? – в отличие от людей, дроидов таким образом можно просчитать. Они не испугаются, не побегут, а также не будут палить куда попало, сжавшись от страха за ближайшим укрытием.

– Понадобится настроить сенсоры на более широкий диапазон с пятидесятипроцентным уменьшением дальности работы. А также полностью изменить алгоритмы прицеливания и выбора целей для поражения. Необходимо проведение перенастройки методов передвижения и ориентирования дроидов на незнакомой местности.

– Это можно сделать программным способом? Без физического вмешательства? – спрашиваю, надеясь на положительный ответ. В дроидах я совершенно не разбираюсь, в отличие от бронескафов.

– Я не обладаю достаточным уровнем знаний в соответствующих сферах, – равнодушно отвечает на вопрос сеграст и замолкает, переходя в режим ожидания дальнейших приказов.

– Кто следит за работоспособностью дроидов? На борту есть какой-нибудь техник или еще кто? Вряд ли псевдоразумные машины обходились без регулярного ТО. Вдруг из-за долгого времени выйдут из строя, а в это время на корабль нападут? По идее, их надо всегда держать исправными, хотя кто знает местных. Баронство, по признанию Ламонта, небогатое, запросто могли сэкономить, – спустя пару минут размышлений снова начинаю расспросы.

– В составе корабельного экипажа есть два человека, отвечающие за всех корабельных дроидов. Кроме боевых, здесь находятся множество других робототехнических систем, занятых в различных сферах: уборка, погрузка, ремонтные технические работы.

– Ясно, тогда вызови этих двоих... – я прерываю сам себя и смотрю на выскочившее сообщение на экране наносети:

«Гра Вольфу срочно пройти в коридор 21-Т, возникла чрезвычайная ситуация».

Интересно, что там еще случилось? Вроде бы этот коридор рядом с грузовым ангаром, где должны лежать в учебном трансе новоявленные солдаты удачи. Неужели до кого-то не дошел преподанный урок? Вот что бывает, когда мозги у людей совсем не работают или они начинают думать чем-то другим.

Родовой корабль семьи Канваль «Звезда Тисары»

– Что тут происходит? – Открывшаяся картина в техническом коридоре серого цвета недалеко от главного грузового отсека напоминала банальную драку одного против троих. Причем этот один уже лежал на земле, а его противники с удовольствием доканчивали начатое, с кхеханьем пиная того со всех сторон.

Судя по неважно выглядевшей одежде, троица драчунов была из рекрутов, набранных Стюартом Ламонтом на лиманской станции. Почему-то они не находились в учебном трансе, как все остальные, осваивая премудрости эксплуатации бронескафов и энергетических стрелковых систем, а занимались куда явно более привычным делом.

Услышав мой голос, троица моментально прекращает делать из незнакомого мне парня хорошо приготовленную отбивную, за секунду выстраиваясь стенкой против нового противника.

Глаза пылают азартом, недавно одержанная легкая победа требует законного продолжения, а все страхи от быстрой смерти одного из товарищей бесследно испарились в результате попадания в привычную ситуацию, напоминающую обычный день на Бринге-17.

Я просто физически ощущаю, как три болвана в паре метров от меня готовятся напасть на случайного свидетеля. Сейчас они видят перед собой не того, кто всего пару часов назад прикончил одного из них, а лишь досадную помеху, мешающую закончить начатое веселье. Герои совсем забыли, где находятся, их не волнует происходящее вокруг. Краткого мига превосходства над каким-то бедолагой хватило «умникам» снова вообразить себя «хозяевами жизни».

Повелители станционных закоулков, блин. Гопники с космической станции, никак не желающие избавиться от своих глупых привычек.

Совсем небольшое движение одного из хулиганов вперед, даже не движение, а только лишь маленький намек – легкий наклон тела в мою сторону, и я с жесткой ухмылкой кладу правую руку на рукоять бластера. Никакого желания устраивать снова гладиаторские бои с попеременным вырубанием неугомонных дураков у меня нет. Если предыдущий урок до них не дошел, то меры воспитательного характера придется еще больше ужесточить. Точнее говоря – попросту пристрелить их прямо тут. Времени проводить беседы, даже с угрозами, совершенно не было. Через десять дней предстояло очень серьезное дело, так что тратить усилия на что-то, кроме подготовки, совсем не рационально.

Видимо, на моем лице четко проступило желание решить проблему в радикальном ключе, потому что ситуация из агрессивной по отношению ко мне резко перешла в другое направление.

– Он первый начал, мы его не трогали, просто мимо шли! – внезапно чуть ли не выкрикнул один из троицы, осторожно делая небольшой шагок назад, в сторону от своих поделщиков. – И Томми его первым ударил.

Рука говорившего с готовностью ткнулась в сторону соседа слева, стоявшего по центру. Тот явно не ожидал такого хода от бывшего товарища, рот обвиняемого скривился от возмущения, торопясь сказать хоть что-то в ответ.

Масла подлил последний из троицы, с готовностью начавший кивать головой, одновременно тыча пальцем в человека посередине.

Поняв, что друзья самым бесцеремонным способом сдали его, зачинщик драки, со страхом глядя на мою руку на бластере, начал быстро говорить, порой глотая окончания предложений, стремясь как можно быстрее донести произошедшее событие в своей интерпретации, пока те два гада еще что-нибудь не вздумали заявить, желая уйти от наказания:

– Мы не успели на раздачу пайки, а тут Джонни предложил... в сети указание на столовку персонала... никого не трогали, великой пустотой клянусь, только вышли из ангара, а тут этот... грязными убийцами обозвал и меня попытался ударить... он первый начал, я только защищался... Нам что же, с голоду помирать? Там ведь первая база на двенадцать часов рассчитана...

Я задумчиво перевожу взгляд на лежащее тело.

Судя по внешнему виду, парень примерно моих лет, или чуть младше, явно не из обслуживающего персонала корабля. Одежда не похожа на некое подобие черно-зеленой ливреи, что тут носят подчиненные Ламонта. Кстати, выгодно отличаясь от его разноцветного одеяния. Даже странно. И баронесса одета вполне в нормальную одежду. С чего бы ее помощнику ходить в попугайских одеждах? Может, тоже как-то связано с древними традициями? Нужно, мол, ходить в таких шмотках, пока не будет избран новый барон. Полный идиотизм...

Осознав, что уже секунд пять стою, раздумывая о причинах странного вкуса управляющего баронским хозяйством, я мысленно усмехнулся. Черт! Его донельзя необычный наряд жутко врезался в память, никак не желая покидать ее. Увидишь такое хоть раз – запомнишь на всю жизнь. Обязательно будешь периодически размышлять о причинах, заставивших нормального человека ходить в таком виде. Для практичного мира Содружества его костюм и впрямь выходил за определенные рамки. Такого буйства красок с обилием украшений не позволяли себе даже самые продвинутые модники из центральных миров.

– Ладно, значит так. Наказанием за нападение на этого... э-э-э, кто бы это ни был, будет ваше дальнейшее голодание, – подбородком указав на коридор позади троицы, я приказал: – В темпе вальса возвращаетесь в ангар, ложитесь на спальники и принимаетесь за освоение баз. Мне плевать, что вам охота жрать, ссать или срать, потерпите, не умрете. Я вообще слышал, что голодание полезно для здоровья, так что если не хотите лечь рядом с вашим новым знакомцем, имея дыру в голове, быстро исчезли отсюда.

Почти в ту же секунду, как я договорил, вся троица довольно дружно развернулась и рванула в сторону видневшегося даже отсюда открытого входа в главный транспортный ангар.

– Искин, – обращение в пустоту, может, и выглядело со стороны глупо, но по идее главный корабельный мозг должен откликнуться на мой зов. Общаться через внутреннюю сеть заняло бы дольше времени, с учетом формирования запроса на допуск к прямому общению. Голосовой вариант намного быстрее. – Заблокируй вход в грузовой отсек на ближайшие двенадцать часов. И вызови сюда кого-нибудь для оказания помощи пострадавшему. Уж не знаю, кто это такой.

– Это личный гость Тисары Канваль – Гарри Траумен. Направляю в технический коридор 21-Т двух человек с медицинским дроидом, – ответ искина не заставил себя долго ждать. Приятный женский голос с немного металлическим оттенком бездушности машинного интеллекта раздался прямо в воздухе. Должно быть, аудиопреобразователи разбросаны по всей площади корабля. – Входные двери в главный транспортный отсек будут

деактивированы в течение двенадцати часов, начиная с этой секунды.

– Отлично, – удовлетворенно киваю головой, затем немного наклоняюсь к лежащему телу, чтобы убедиться, что оно хотя бы дышит.

Неожиданно парень вскакивает на ноги, одновременно с целым потоком ругательств, обращенных, как я понимаю, в сторону уже ретировавшихся обидчиков. Весьма резвое поведение для недавно избитого человека. Даже удивительно.

– Искин, отменяй меддроида, пациент очнулся, – немного отодвигаюсь в сторону от продолжавшего истерично кричать молодого парня – слишком уж он активен для того, кто двадцать секунд назад лежал на полу, подвергаясь ударам ног от троицы бывалых драчунов.

Но не только его живость привлекла мое внимание. С удивлением смотрю на замысловатую прическу, украшавшую голову пострадавшего.

Длинные волосы, высоко стянутые вверх в некое подобие фигуры, чем-то смахивающей на старый развесистый дуб с мощной кроной листвы, необычно смотрятся на щуплой мужской фигуре.

Через пару секунд вспоминаю, что уже видел почти такое же произведение парикмахерского искусства у еще одного человека на борту, несколькими часами ранее. Только вот тогда эта необычная прическа весьма шла своей хозяйке и не смотрелась прощальным приветом из сумасшедшего дома ее недавнему пациенту.

Хотя стоит признать, в тот раз я большую часть времени уделил разглядыванию совсем не лица прелестной хозяйки этого корабля и моего нового работодателя. Основное внимание заняла подтянутая грудь не меньше второго размера с глубоким декольте и длинные стройные ноги, выглядывающие из разрезов весьма откровенного зеленого платья.

Вкупе с высоким ростом, молодая баронесса выглядела эффектно и крайне соблазнительно. Лично я был бы совсем не против с такой красоткой пообсуждать галактическую политику Содружества наедине в ее каюте.

Подождав еще пару секунд и убедившись, что парень и впрямь чувствует себя неплохо, я развернулся уходить. Нужно закончить работу над скафами до того, как «величайшие наемники» проснутся после изучения первого ранга пустотных боевых скафов.

– Стой! Ты, грязный убийца! Тебе не место на этом корабле и вообще в жизни моей возлюбленной! – крик с визгливыми интонациями, ударивший в мою спину, когда я сделал уже пару шагов от места драки, оказался несколько неожиданным.

Развернувшись, с интересом спрашиваю:

– Что?

В ответ обезумевший гость баронессы кидается с кулаками вперед, крик летит впереди него, обзывая меня всякими нехорошими словами.

Честно, я не хотел его бить. Трогать умалишенных и сумасшедших, значит, навредить своей карме. Это то же самое, как если ударить того, кто полностью не осознает собственные действия и поступки. А у парня явно с этим большие проблемы. Напасть на вооруженного человека с голыми кулаками мог только тот, кто точно не дружит со своей головой.

Но проклятые рефлексy, заточенные на молниеносное реагирование любого проявления враждебности, намного опережают мысленный процесс. Они не анализируют степень угрозы от нападающего врага, защитные реакции в отношении удара от хлюпика невысокого роста или громилы размером со шкаф будут абсолютно идентичны. Различаясь разве что приемами.

Смещение влево от двигающегося навстречу тела и почти одновременный удар локтя в основание затылка противника с плавным переходом в новую позицию для следующей атаки.

Вторая база рукопашного боя, помноженная на гены хищников с Антары, дает прекрасный результат в плане рукопашных схваток. Конечно, далеко не идеальный, но для слабо подготовленных противников более чем достаточный.

Полторы секунды после того, как парень бросился на меня, и вот он уже лежит на полу, теперь уже точно вырубленный до состояния нокаута. В последний момент мне все же удалось сдержать силу удара, чтобы череп съехавшего с катушек остался не проломленным до смертельного исхода.

– Ну что за дела... – теперь уже я грязно ругаюсь вслух, глядя на неподвижное тело. Не корабль, а приют умалишенных. – Искин...

Фраза прерывается, а затем переходит в негромкий стон. Я хватаюсь за виски из-за резко возникшей боли. Такое ощущение, как будто в мозгу появился большой шар, начавший очень быстро расти, стремясь разорвать голову изнутри.

Боль не просто нарастает, она стремительно растекается по всему телу, превращая его в сильнейший пожар.

Не в силах устоять на ногах, падаю наземь, поверхность коридорного пола начинает принимать удары конечностей, судорожно бьющихся от невероятной боли, казалось, пронзившей все клетки организма. Ничего подобного я не испытывал еще со времен пробуждения в операционной «col1_1» после долгой заморозки у работоторговцев. Только сейчас все намного хуже. Тело уже не пылает, а кажется, хочет разорваться на единичные молекулы, ничего после себя не оставив.

Корабль «Звезда Тисары». Медицинский отсек

– Что с ним? – Тисара сразу задала вопрос, как только очутилась в комнате корабельного врача.

– Сильный ушиб в затылочной части, множество обширных гематом по всему телу вследствие большого количества ударов. Но в целом состояние стабильное, экстренное вмешательство не требуется. Мы поместили его в капсулу с регенрактором, думаю, через пару часов ваш гость будет в порядке, – успокаивающе ответил доктор Стил, служащий роду Канваль уже на протяжении нескольких десятков лет. – Вы знали, что у него имплантировано специальное медицинское устройство под названием «Пробуждение»?

– Нет, о чем вы? Гарри чем-то болен?

– Нет, этот имплант не лечит, а скорее приводит в чувство в случае обнаружения высокого содержания наркотических веществ в крови носителя. Такие устройства нередко используют наркоманы, чтобы избежать случаев смертельных передозировок. Когда человек начинает принимать, например, такой наркотик, как «Грезы», то с каждым следующим приемом он хочет только увеличивать дозу, желая продлить действие препарата как можно дольше. Зачастую при этом переступая грань, отделяющую человека от смерти.

– Я знала, что Гарри иногда балуется этим, но не думала, что у него проблемы, – Тисара, осторожно обойдя врача, встала у изголовья медкапсулы, сквозь прозрачную крышку которой виднелось тело ее бывшего друга.

– В случае опасности передозировки имплант вводит в организм наркомана группу нейтрализаторов и стимуляторов, убирая смертельные последствия наркотика за две-три минуты. Судя по всему, он у него уже очень давно. Полагаю, ваш друг носит его уже больше

года.

– О, боги! – покачав головой, молодая баронесса сделала несколько шагов из стороны в сторону. Пройдя чуть дальше, она неожиданно наткнулась на еще одно тело в соседней капсуле. – А он что тут делает?

Неприкрытое удивление в ее голосе сказало корабельному доктору о том, что она знает другого его сегодняшнего пациента.

– Их нашли рядом друг с другом в каком-то техническом коридоре. Искин корабля заявил, что на вашего друга напали трое новых охранников, после чего этот человек прогнал их. А затем в короткой стычке с гра Трауменом отправил того в бессознательное состояние.

– Наемник ударил Гарри? Зачем?

– Ваш гость бросился на него и попытался ударить.

– Гарри, Гарри... – печально сказала Тисара. – Ты же видел запись и не мог не понимать о последствиях. Говорите, с ним будет все в порядке?

– С вашим другом? Несомненно, – утвердительно ответил доктор Стил. – А вот с другим человеком – даже не знаю.

– В каком смысле? Кстати, а что с ним вообще случилось? Другие наемники на него напали толпой? – подойдя ближе к капсуле с сероволосым молодым парнем, баронесса с интересом заглянула внутрь, спустя пару секунд на ее лице вспыхнуло удивление. – Что это? Что у него на коже?

– Я не знаю, ваша милость. Сканеры выдают невероятную информацию.

– Что значит «невероятную»? Вы не можете определить, что это за полупрозрачное вещество? Его нанесли не вы?

– Нет. И судя по словам корабельного искина, этот человек просто упал на пол, без всяких сторонних воздействий.

Доктор Стил обошел капсулу с другой стороны, световые панели ярко освещали помещение медицинского отсека, давая Тисаре возможность хорошо рассмотреть недовольство на лице корабельного врача.

– Я понятия не имею, что с ним происходит. На данный момент могу только сказать о каких-то сложнейших процессах на глубоком генетическом уровне, – сильно потеряв лоб, доктор раздраженно продолжил: – До этого я никогда не сталкивался ни с чем подобным. Мало того, весь последний час я копался в Сети, там нет ничего даже отдаленно похожего. Только в нескольких трудах сингарийских ученых я нашел упоминание о преобразованиях человеческого генома с частичной перестройкой ДНК-архитектуры. Великая пустота! Из тех работ я вообще большую часть не понял. Тут нужен узкоспециализированный ученый, а не обычный корабельный доктор со стандартными базами.

– Постойте, а почему вы тогда заявляете о каких-то процессах? – Тисара с недоумением уставилась на врача.

– Данные сканирования, когда наемника поместили в капсулу, однозначно говорят об этом. Засечь изменения не так уж сложно, если в наличии имеется хорошее оборудование. Гра Ламонт позаботился о том, чтобы на борту находились медкапсулы самого последнего поколения.

– Но вы все равно не знаете, что именно происходит? – скорее утвердительно, чем вопросительно спросила хозяйка корабля.

– Именно так. Я бы предположил, что его организм как будто самостоятельно трансформируется во что-то, перестраивая геном в невероятно бешеном темпе. Но,

насколько известно, таких технологий сейчас нет даже в Сингарии.

– А может, он оттуда? И это последствия неких экспериментов, – Тисара уже слышала до этого момента об «инженерах человеческих тел». Повернутая на генетике раса, известная всему Содружеству. Их представители были столь же прекрасны, сколь и холодны по отношению к другим людям. Некоторые злопыхатели говорили, что в обмен на красоту и интеллект сингарийцы пожертвовали своими чувствами, стремясь создать идеальный человеческий организм.

– Может быть... – задумчиво протянул доктор, все так же не отрывая взгляда от капсулы с необычным наемником.

– Смотрите, что это? – Тисара в возбуждении наклонилась к прозрачной крышке. Внутри происходили стремительные изменения.

– О, всеблагие боги! Что произошло с нашим командиром наемного отряда? – незаметно зашедший в помещение Стюарт Ламонт с ужасом смотрел на капсулу, куда уставились баронесса с доктором. Оба, ничего не ответив, продолжали наблюдать за необычными метаморфозами внутри.

Из черного прямоугольника на левой руке пациента стали быстро вылетать невесомые на вид пряди темно-серого оттенка. Они мгновенно разлетались внутри закрытой капсулы, чтобы почти сразу же осесть на тело обнаженного человека.

Еще недавно покрытое лишь слегка заметной полупрозрачной неизвестной пленкой, чем-то напоминавшей обычный регенгель, прямо на глаза у изумленных людей тело солдата удачи начало стремительно скрываться за ультратонким слоем серых нитей.

– Что это? Паутина? – удивленные брови доктора взлетели к самому краю лба. – Такого я точно еще никогда не видел.

Меньше чем за минуту человек по имени Макс Вольф оказался скрыт под тончайшим, но вместе с тем абсолютно непрозрачным слоем некой субстанции, возникшей из странного черного прямоугольника на его левой руке.

– Как такое возможно? – корабельный врач все никак не мог успокоиться, пораженно обходя капсулу по периметру, его голова, направленная вниз, не отрывала взгляда от тела внутри.

– Он что, умирает? Что тут вообще происходит, ваша милость? – спросил Стюарт Ламонт.

– Не знаю, думаю, это лучше всего спросить у нашего доктора, только вот, по его словам, выходит, что он и сам понятия не имеет о данных процессах, – ответила Тисара, покачав в задумчивости головой.

– Мне доложили о попадании в медотсек вашего личного гостя вместе с новым командиром временного наемного отряда. По словам искина, произошла драка.

– Да, драка тоже имела место, но то, что мы сейчас видим, явно не ее результат.

– Тогда что? – управляющий с несколько брезгливым интересом заглянул сквозь прозрачную крышку, рассматривая лежащего человека. – Похоже на засохший омолаживающий раствор, да еще и сильно просроченный.

– В данный момент в слотах медкапсулы не находятся картриджи даже обычного регенгеля, – ответил на замечание ближайшего помощника молодой баронессы доктор Стил.

– Что же, судя по всему, чтобы это ни значило, мы никак на него не сможем повлиять. Вы же не хотите принудительно убрать серую паутину? – спросила Тисара.

– Полагаю, не имея никакой информации о происходящем, это было бы ошибкой, –

утвердительно ответил доктор.

– Тогда я продолжу изучение Ритуала Предков. Оказалось, там много нюансов: с какой именно ноги стоит заканчивать восхождение, а с какой начинать уже сам путь к камню, какой глубины должен быть порез и точное количество капель крови. Уму непостижимо, что все это может настолько волновать людей. Иногда мне кажется, что в Доминионе живут одни психи, повернутые на древних обрядах сильнее, чем на своей собственной жизни. Гра Ламонт, полагаю, вы займетесь поиском нового инструктора для наших новых солдат? Как видите, старый сейчас немного не в форме для этого.

Высокая брюнетка еще раз взглянула на капсулу с наемником, а затем направилась к выходу, по пути даже не взглянув на другого пациента. Раздвижные створки при ее приближении ушли в сторону, выпуская девушку наружу.

– Несомненно, ваша милость, – несколько запоздало ответил управляющий, начиная вспоминать, кого он хотел поставить главным у солдат удачи, до появления Макса Вольфа.

Корабль «Звезда Тисары» Медицинский отсек

Я уже сбился со счета, когда, открывая глаза, видел перед собой прозрачный пластик медицинской капсулы.

Крышка беззвучно съезжает вбок, умная аппаратура реагирует на пробуждение человека внутри, открывая выход наружу.

Встаю на холодный пол голыми ногами, все одежда куда-то исчезла, даже нижнего белья не видно. Но меня это сейчас совершенно не волнует. Какое-то тревожное чувство подсказывает – что-то изменилось, что-то не так, как прежде.

Поднесенная правая рука вплотную к лицу, неторопливое ее разглядывание не дает ответа на невысказанный вопрос. Рука та же вроде бы, но я все равно ощущаю некую чужеродность, как будто тело не совсем мое.

Оглядываюсь вокруг: темно-серая комната с десятком одинаковых капсул, несомненно медблок корабля, ярко горят на потолке и стенах осветительные полосы. Должно быть, меня сюда принесли из технического коридора, где я отключился от болевого шока. Неожиданно вспыхнувший пожар в теле не выдержала нервная система, предпочтя отправить хозяина в небытие, чем ожидать, что он сойдет с ума от гигантских волн боли, растекающихся по всему организму.

Я хорошо помнил те мгновения, когда чуть ли каждая клеточка становилась новым очагом страданий. Не знаю, с чем оно было связано, но вырубил оно меня основательно.

Душевая обнаружилась за одной из стенных панелей, на чьей поверхности я нашел соответствующий значок. Проведя рукой перед сенсорным замком, дожидаясь срабатывания. Свет включается автоматически, стоит сделать один шаг внутрь небольшой комнатки.

И почти сразу же замираю на месте. Зеркало в полный рост, прямо напротив дверного проема показывает незнакомую фигуру, большую, чем моя прежняя, причем кажется, что еще и выше.

Удивление, недоверие, шок, самую малость паника – чувства мелькают быстро, идя друг за другом со скоростью экспресса.

Осторожно ступая, подхожу к зеркалу, нужно убедиться, что это не какая-то голограмма или что-то подобное.

Фигура стала массивнее, килограммов на тридцать, не меньше. Руки и ноги увеличились в объеме, как и все тело. Прежде немного худощавое сложение испарилось, заменив собой

крепко развитую комплекцию. Как будто вчера я заснул спортсменом в среднем весе, а сегодня уже проснулся тяжеловесом. До показателей с приставкой «супер» мне еще далеко, но это уже явно и не обычная категория. Мускулатура еще больше развилась, а рост достиг метра девяноста, не меньше.

Стоя почти вплотную к отражению, начинаю разглядывать лицо. Тут тоже заметны изменения. Черты еще больше заострились, скулы выступают резкими гранями, подбородок слегка потяжелел, а глаза из черных водоворотов превратились в озера синего льда. Голубые зрачки ярко выделяются на фоне бледной кожи, отвыкшей от ультрафиолетового загара. Волосы потеряли необычный оттенок темного серебра, потускнев, светлый цвет снова появился у меня на голове, как в былые времена на Земле, где я ходил обычным блондином.

Не знаю как, но засыпал я одним человеком, а проснулся кем-то другим.

– Кэп, ты здесь? – несмотря на видневшийся интерфейс наносети, поменявший густое черное оформление на полупрозрачные иконки, полной уверенности в работоспособности имплантированного искина Древних не было. Кто знает, как новая трансформация коснулась его систем.

– Личный сеграст готов к работе, – сообщение выскакивает в прозрачном окне чуть выше центра, немного смещенный вправо. Биоустройство метаморфов продолжает функционировать.

– Что опять произошло с моим телом? Оно снова не похоже на старое, как и в прошлый раз на Антаре.

– Каанр достиг уровня в семьдесят процентов адаптации к организму носителя. При этом выявились неожиданные проблемы в дальнейшем слиянии. Тело начало отторгать чужеродные элементы, быстро разрушая всю клеточную структуру. Каанр стал восприниматься вирусом, пытающимся захватить организм. Необычная генетическая ДНК-архитектура, не похожая на геном метафорфов, вступила в прямой конфликт с модулем улучшения. Вследствие чего каанр запустил процесс общего преобразования трансформации себя и организма носителя.

– Предупредить нельзя было? – спросил я, все еще стоя перед зеркалом. – Я чуть не умер от болевого шока. Казалось, тело разорвется на миллион мелких кусочков.

– Скорее триллион триллионов, а если быть точным, то триллион в триллионной степени. Впрочем, даже тогда цифра будет далека от реальной, – вездливо замечает искин, имплантированный мне в левую руку представителем старейшей цивилизации в галактике. – Клеточная структура проходила трансформацию на молекулярном уровне, подсчитать точное количество измененных частиц потребует больших вычислительных мощностей, чем сейчас мне доступны.

– Ладно, плевать, пусть будет – «неопределенно большое количество», – соглашаюсь с упертым живым компьютером. – Кроме внешности, что еще поменялось, не считая генетического строения? Я вроде бы стал еще сильнее, или это просто визуальное впечатление?

– Преобразование затронуло физическую оболочку носителя, изменив ее на двадцать два процента от исходного образца. В среднем повысились такие показатели, как: сила, выносливость, скорость реакции, общий интеллектуальный уровень, быстрота обработки информации, метаболизм, все другие стороны жизнедеятельности человека. При этом уровень потребления полезных веществ возрос в три раза.

– То есть теперь мне надо больше есть? – с ухмылкой спросил я, выходя из ванной

комнаты. – Вкусно поесть – это я всегда за. Только вот на кораблях питаются, как правило, всяким сублимированным и концентрированным дерьмом, мало похожим на настоящую еду.

– Количество слот-сознаний, готовых принять новые образы, возросло до десяти единиц, – не отвечая на мою реплику, продолжает доклад искин. – Каанр самостоятельно принял решение распределить в два из них знания и навыки, относящиеся к разным сторонам личности носителя. Первый условно назван: «Воин», он содержит все, что связано с подготовкой в плане ведения обычных боевых действий. Второй – «Пилот», включает в себя специальности управления всеми искусственными механизмами для полетов. Переключение между двумя потоками сознания занимает мгновение.

– Как там говорил старина Синклер: «Сейчас ты мастерски стреляешь по врагам в бронескафе, а уже через секунду виртуозно уводишь в небо ударный штурмовик»? Похоже, сдохший ублюдок оказался прав насчет «сосуда душ», эта штука действительно может оказаться весьма полезной, – все так же мысленно замечаю я, продолжая оглядываться в поисках хоть какой-то одежды.

– Также увеличено количество каналов подключения через наносеть отдельных элементов, увеличивающих некоторые характеристики. Сформирован нейтральный порядок определения новых элементов.

На пару секунд зависаю, пытаюсь вдуматься в фразу искина.

– Хочешь сказать, теперь можно вставлять обычные импланты? Измененная наносеть их примет? Больше не нужно заказывать индивидуально спроектированные наниты?

– Да, – лаконично ответил сеграст.

– Хорошая новость, а сколько именно штук теперь можно поставить? – У меня прямо сейчас зачесались руки имплантировать себе что-нибудь, желание стать еще сильнее, еще умнее – присуще каждому человеку, если, конечно, он не дурак.

– В данный момент доступно тридцать каналов взаимодействия через наносеть.

– Неплохо-о... – пораженно тяну я, с удивлением вспоминая о максимальных двадцати или двадцати четырех имплантах для самой продвинутой индивидуальной наносети в Содружестве. Когда заказывал автономный блок увеличения памяти в Мире Сумрака, детальное знакомство с достижениями сферы имплантации случилось само собой, нужно же было знать, с чем я там имею дело.

– Что еще? – уже деловито спрашиваю, выходя наружу из медотсека. Никакой одежды так и не найдено, ну и плевать, поизображаю нудиста.

Светло-коричневые стены, мягкое покрытие пола, вполне приемлемая температура – странно, но в медблоке казалось холоднее, чем в коридоре, а также приглушенное освещение вместе с хорошим настроением позволили пройти до выделенной мне каюты незаметно быстро, никого по дороге не встретив.

По пути кэп доводил до моего сведения еще некоторые нюансы произошедших изменений, в целом не настолько важные, как уже рассказанные до этого. Главное, что я понял из объяснений – каанр еще не закончил адаптироваться ко мне. Точнее уже не адаптироваться, а полностью сливаться с организмом.

Семидесятипроцентный порог, недавно им преодоленный, вовсе не был конечным пунктом трансформации тела. Еще как минимум одно преобразование могло произойти, пока наконец модуль Древних метаморфов полностью не станет частью меня. Сейчас он, конечно, тоже неплохо работал, но позже его возможности еще больше возрастут. Кэп даже упоминал контролируемые частичные физические изменения организма по желанию

носителя. Окажусь я, скажем, в открытом космосе без скафандра, тело можно будет преобразовать так, чтобы последствия вакуума не навредили здоровью. В данный момент я, конечно, тоже сразу не умру в такой ситуации, но десять минут жизни и полчаса – существенная разница.

– Вижу, с вами уже все в порядке, корабельный искин сказал, что вы покинули медотсек, – Стюарт Ламонт встретил меня у дверей каюты в уже привычном разноцветном одеянии. – Может, скажете, во имя великой пустоты, что произошло? Когда я вас нанимал, то не думал, что у лицензированного наемника могут быть проблемы со здоровьем. Тем более такие...

– Какие? – с интересом спросил я, спокойно стоя голым посреди коридора.

– Непонятные... странные... – неопределенно ответил управляющий баронства Канваль, повертев раскрытые ладони в воздухе.

Так и не ответив ничего конкретного, он вдруг стал разглядывать мое тело. Стало немного неуютно, пристальное внимание старика настораживало своим интересом. Неужели он из «любителей флагов цвета радуги»? Вот ведь... Ничего не имею против голубых и им подобных, но предпочитаю, чтобы они держались от меня подальше. И тем более даже не вздумали лезть с какими-то предложениями.

– Ваше тело изменилось, – заявляет Ламонт спустя пару секунд. – Как такое возможно?

– Я хорошо выспался, что непонятно? – ухмыляюсь, брезгливо обходя разноцветного старика по широкой дуге. Тот с удивлением следил за моими маневрами.

– В чем дело? Вы себя странно ведете.

– Я странно себя веду? По-моему, это вы себя странно ведете, какой нормальный мужчина будет с таким интересом разглядывать другого мужчину в голом виде? – раздраженно отвечаю я, злясь по большей части на себя за то, что не нашел одежды. Но кто знал, что помощник будущей баронессы нетрадиционной ориентации? До этого момента в Содружестве мне еще не попадались такие субъекты.

– Ха, ха, – обычно чопорный и слегка надменный Ламонт начал смеяться. – Я понял, что вы имеете в виду, гра Вольф, но можете не волноваться, в этом плане вы меня совершенно не интересуете, как и любой другой представитель мужского пола. Я был женат два раза за свою жизнь, обе спутницы жизни на сто процентов женщины. У меня никогда не возникало желания сменить предпочтения, как у графа Серико.

– Граф Серико? – переспрашиваю я, параллельно делая зарубку в памяти держаться от этого индивида подальше при возможной встрече в будущем.

– Да, есть такой человек, широко известный в Доминионе своими нетрадиционными развлечениями. Общество его, конечно, не поддерживает, но и не осуждает. Каждый может делать то, что хочет, пока это не вредит другим людям. Вы согласны?

– Несомненно, – согласно киваю головой, вполне адекватная позиция, управляющий снова подтвердил мое мнение о нем, как о здравомыслящем человеке. – Что насчет подготовки наемников? За сорок восемь часов многое изменилось?

Резкая смена темы разговора, повлекшая напоминание о предстоящем обряде, меняет выражение лица Ламонта.

– Пока вы «высыпались», я назначил главным другого человека. Но боюсь, это было ошибкой, он не очень хорошо справляется с работой. Через неделю корабль прибывает в систему баронства, а наемники так до сих пор толком и не готовы.

– Ясно, – коротко киваю головой. Я уже стою в своей каюте, на кровати лежит комбез,

найденный в оружейном отсеке корабля. Чертего знает, как он здесь оказался, но надеюсь, встроенные фиксаторы позволят подогнать его под мою новую фигуру. – Увидимся через несколько минут.

Хлопок по замку справа, и горизонтальные створки со стуком ударяют друг о друга, оставляя Ламонта в коридоре одного.

Спустя двадцать четыре часа в главном транспортном ангаре наблюдалась любопытная картина: полсотни мужчин, одетых в самые разнообразные модели бронированных скафандров, предназначенных для ведения боевых действий в абсолютном вакууме, неловко передвигались по прямой поверхности пола. Сквозь активные внешние динамики слышались ругань и проклятия, вперемешку со смехом над своими более неудачливыми товарищами, умудрившимися грохнуться на ровном месте.

Агрессивный ярко-красный цвет с черными вкраплениями по всей поверхности скафов смотрелся жутковато и устрашающе. Некоторая броня оказалась улучшена дополнительными щитками, а импульсные винтовки с темным окрасом создавали впечатление, что это и в самом деле настоящий отряд бывалых вояк.

Команда на общее построение выводится через главный терминал моего «Глазго-Элиот», рассылаясь по индивидуальным каналам каждому солдату. Целую минуту будущие «гроза и совесть баронства Канваль» строятся в одну шеренгу.

Я наблюдаю за этим спокойно, пока не слишком торопя подопечных. В конце концов, они в бронескафах меньше десяти минут, пусть чуть попривыкнут.

С другой стороны отсека неподвижно стоят три десятка контрабордажных дроида имперской модели «Хантер 5+». Восемь стальных лап, выполнявшие функцию ног, два коротких дула энергетических пушек, бронепластины, разбросанные по всему туловищу, – они напоминают жутко мутировавших пауков, размером с легковой автомобиль с Земли. Цветовая гамма в алых и черных тонах создает гармонирующий эффект с неуклюжей толпой напротив. Вроде бы дроиды стоят отдельно, прямо, не шелохнувшись, а люди в двух десятков метрах все время мельтешат, порой даже падая на пол со всей дури, но любой увидевший их вместе, первым делом решил бы, что это одна команда. В этом плане одинаковая раскраска творила чудеса.

– Ладно, посмеялись и хватит! – Мой голос разносится по ангару, отскакивая эхом от металлических стен. – Приступим к отработке схем построения, а затем передвижения в боевых порядках.

В помещении моментально наступает тишина, любители зланных мест лиманской станции технического обслуживания «Бринга-17» начинают дисциплинированно прислушиваться.

Что ни говори, за последние сутки я снова успел напомнить всем присутствующим, что со мной лучше не спорить. Целее будешь.

Одна из центральных планет Содружества. Главная штаб-квартира корпорации «coll_2»

Высокое небо без единого облачка голубого цвета, приятные теплые лучи солнца вместе с легким ветерком создавали потрясающую атмосферу, когда человеку охота ничего не делать, просто лежа на зеленой лужайке.

Современный мегаполис, покрывающий почти всю площадь одного из двух материков на

планете, имел достаточное количество «зеленых секторов» для удовлетворения лирических настроений всего населения. Любому жителю города мог прийти повалиться на только что подстриженном газоне. Места хватало всем. И надо сказать, что многие именно так и поступали, отдаваясь беззаботному отдыху на свежем воздухе.

В отличие от веселья, ощущающегося на городских улицах, на верхнем этаже высотного небоскреба, стоящего рядом с одной из парковых зон, настроения были несколько другие.

Комната совещаний высшего управляющего совета директоров тонула в полумраке, жалюзи намертво отсекали солнечный день, не позволяя людям внутри даже на секунду отвлечься на что-то другое.

Вытянутый овальный стол вмещал за собой более двадцати членов правления.

– Это данные за последний квартал, как видите, общая динамика продолжает оставаться в негативном ключе. Прогнозы на ближайшие шесть месяцев также не дают оснований полагать, что в ближайшее время компания справится с кризисом, – человек во главе стола, едва касаясь поверхности, вывел в центр голографическое изображение с многочисленными цифрами, графиками и круговыми диаграммами.

– «БЕРТ» предупреждал об этом еще два года назад, почему никто не послушал его анализ? – спросила женщина за тридцать, сидящая в центре. Безукоризненная прическа прямых светлых волос, едва заметный макияж, сделанный скорее по привычке, чем по необходимости, дорогая одежда в деловом стиле – все это создавало образ «железной бизнес-леди». Судя по внимательной реакции на ее слова других сидящих за столом людей – вполне правдивый образ.

– Анализ главного искина корпорации был принят во внимание. Иначе мы бы никогда не начали разработку программы в секторе Доминион, – возразил мужчина, сидящий справа от председателя. Крепкое телосложение, короткая прическа и деловой костюм тоже немаленькой стоимости создавали образ человека действия, как и блондинки в центре. Впрочем, все члены совета директоров имели похожий вид, безошибочно относивший их к разряду бизнесменов высшего порядка.

– А что там, кстати, с ним? Как продвигается строительство первой входной точки? – в разговор вступил еще один из участников совещания.

– Мы собрались изучить возможность влияния на другие сферы нашей деятельности. Проект торговой экспансии в общество аристократических семей Доминиона будет обсуждаться на следующем собрании, – заявил председатель.

– Почему? Давайте сейчас обсудим. Все равно без этого проекта мы никак не вытянем компанию, куда нас загнала та сделка с астероидным полем, – сказал тот, кто интересовался насчет хода стройки точки гиперперехода. При этом он выразительно взглянул на человека, сидящего точно напротив него.

– Было голосование! Большинство согласилось на сделку «Венника-Купера»! – не выдержав красноречивого взгляда, слегка визгливым голосом неожиданно закричал тот. – Вы что, намекаете, что это я виноват в провале?

– Я ни на что не намекаю, факты сами за себя говорят.

Часть людей с готовностью принялась кивать головами, поддерживая обвинителя, те, кто голосовал против покупки целого астероидного поля, оказавшегося пустышкой. Но большинство не поддержали травлю, готовясь защищать инициатора провальной сделки, в противном случае все обвинения ударят по ним самим – ведь как раз они и позволили своими голосами добиться одобрения вывода средств из других проектов, чтобы купить

проклятые астероиды, оказавшимися никому не нужными бульжниками.

Чувствуя, что сейчас может начаться всеобщая склока, с перебрасыванием обвинений в некомпетентности от одного члена правления к другому, с последующей руганью, председатель решительно ударил ладонью по столу, давя конфликт в зародыше.

– Ладно, если угодно, будем обсуждать проект в секторе Доминион. И предвосхищая дальнейшие вопросы, могу сразу сказать, что пока никакого строительства арок не началось.

– Что? Почему? По плану там уже всюю должно было идти возведение сразу пяти гиперврат, – недоуменно и встревоженно спросила женщина, сидящая в центре стола. – Искин просчитал весь ход работ строго до дня. Любая задержка выльется нам в убытки в будущем.

– Возникли проблемы с выбранной для начала экспансии системой.

– Разве проблему с владельцем не уладили? Кто там правит? Какой-то барон? – еще один член правления решил вступить в дискуссию.

– Не совсем. Там два претендента, хотящие взять власть в свои руки: прямая наследница – девушка, прожившая большую часть времени в Содружестве, и ее родственник-опекун, дядя, также изъявивший желание стать бароном, – председатель взмахом руки убрал голограмму с графиками, кресло тяжело качнулось назад, когда он откинулся на его спинку. Ему явно не хотелось вести этот разговор, но выбора не было – он не управлял корпорацией единолично. Члены совета могли требовать ответов на свои вопросы.

– И что? Помогите убрать одного из них. Пусть «БЕРТ» рассчитает, кто нам выгоден, от другого можно избавиться, – спросил мужчина по правую руку от председателя.

– Проблема в том, что два дня назад со мной связался некто – герцог Оран, заявивший, что он вскоре захватит баронство. В условиях наличия такого количества желающих заполучить систему в свои руки, подписывать с кем-то контракт считаю преждевременным делом. Тем более отправлять оборудование для гиперврат, не хотелось бы потерять его в ходе возможных боевых действий.

В зале наступила тишина, все обдумывали полученную информацию. Затем кто-то негромким голосом предложил:

– Может, сами захватим систему?

Председатель задумчиво обвел взглядом всех членов управляющего совета, на лицах многих он заметил признаки согласия с последним предложением.

– Думаю, это можно обсудить, – сказал он, пододвигая свое кресло ближе к столу.

Родовой корабль «Звезда Тисары»

По общей плотности заселения в соотношении суммарной площади пространства и количества населения сектор Доминион может легко поспорить с центральными районами Содружества. Несколько сотен звездных систем включают в себя огромное количество людей, проживающих в нескольких десятках крупных государственных образований, наряду с мелкими владениями, состоящих всего из одной звездной системы или даже планеты.

Казалось бы, регулярно происходящие здесь схватки между благородными Семьями, порой даже с применением боевых межсистемников, должны в негативном ключе влиять на общий уровень популяции человеческого вида на такой опасной для жизни территории. Но это было не так.

В Содружестве, если бы вдруг началась война между странами, гибель людей почти моментально стала бы массовой. Орбитальные удары, уничтожение околопланетных станций и стыковочных терминалов, разрушение жизненно важных коммуникаций, десант тяжелой пехоты прямо в центр густонаселенных жилых кварталов, применение оружия массового поражения – все это считалось нормой, еще одной неприглядной стороной войны.

Победа не может обходиться без жертв среди гражданского населения. Невольное участие мирных жителей в боевых действиях оправдывалось достижением поставленных командованием целей. Ведь захват планеты немислим без десанта на поверхность. А десант немислим без огневой поддержки с орбиты. То, что при этом эти удары, как правило, идут в большинстве своем не по военным объектам, никого в бою не волновало. Определенный процент погибших гражданских смело вписывался в графу допустимого ущерба.

Такая логика кажется немного варварской для далеко продвинувшейся в технологическом плане цивилизации. Но это только на первый взгляд. На самом деле подобное поведение вполне оправдано с человеческой точки зрения в условиях тотальной войны. Все для достижения победы! Ни шагу назад! Любой урон врагу приемлем!

И неважно, что при этом погибнет десяток-другой миллионов не участвующих в боевых действиях жителей, и неважно, что столица планеты будет наполовину лежать в руинах, главное – планета будет захвачена, а ваши войска возьмут под контроль все важные сферы жизни. Тактика абсолютного превосходства, ведущая к стратегии абсолютной победы.

Все это понимали, все считали такую войну допустимой. И именно поэтому в центральных мирах Содружества уже на протяжении пяти тысяч лет не было ни одного крупного военного конфликта. Даже мелкие стычки в пограничных регионах заканчивались, не успев толком разгореться в большой пожар. Командование с обеих сторон моментально пресекало такие поползновения. К тому же создание объединенного флота играло стабилизирующую роль, не позволяя одному из государств получить решающее преимущество над своими соседями, а затем попробовать реализовать его в захватнических действиях.

Несмотря на большое количество прошедшего времени, люди до сих пор помнили ужасы глобальных войн с масштабным применением многочисленных армий, повтора никто не хотел.

Именно отсюда пошло широко распространенное привлечение наемных отрядов профессиональных солдат для решения силовых вопросов. Компактные армии, а не армады

вторжения. Модифицированные и тренированные специалисты, а не призывное ополчение, не умеющее толком держать винтовку в руках, передвигаясь в техноброне высокой защиты. Хирургическое вмешательство, а не полная ампутация конечности.

Правда, при всем этом у каждой страны в своем распоряжении находилась вполне боеспособная армия, готовая встать на защиту родины при первых признаках атаки. Вариант полномасштабной войны никогда не отбрасывался властями далеко в угол. Вера в добрососедские отношения требовала подтверждения в виде нескольких ударных эскадр, готовых в любую минуту дать отпор любому непрошеному гостю. Соответственно определенная возможность войны в Содружестве существовала всегда. Ведь запрета на владение, применение, а также разработку мощного оружия массового поражения не было. В теории любая страна могла начать войну против другой, с обширным применением орбитальных бомбардировок попеременно с тотальным уничтожением кораблей противника.

Доминион в этом плане выгодно отличался от Содружества.

В секторе аристократов бои шли постоянно. Причем как между представителями отдельных Семей, так и между целыми королевствами. Вражда запросто могла тянуться тысячелетиями, имея в своем зародыше какой-нибудь пустяковый случай, по типу словесного оскорбления или небольшой денежный спор. Кровная месть не считалась здесь устаревшим пережитком, абсолютно неуместным в обществе, давно вышедшем в космос и свободно путешествующем среди звезд.

Правила отстаивания правоты, а может и неправоты, с оружием в руках, представители благородных родов в отдаленном галактическом секторе пронесли через века своей жизни. Здесь честь семьи считалась таким же осязаемым понятием, как и банковский счет. Оскорбления с удовольствием смывались кровью обидчика, порой даже в ответ на принесенные извинения. Гордость. Достоинство. Честь. Никто не смел покушаться на эти атрибуты Семей. Но при всем этом уровень здравого смысла присутствовал в Доминионе у представителей всех дворян – на всей территории сектора были введены определенные правила на ведение войны.

Да-да – именно так. Здесь существовали самые настоящие правила, по которым все воевали. Ограничения, установленные в далекие времена, для избегания полного уничтожения населения Доминиона, вместе с превращением его самого в мертвое пространство с полным отсутствием жизни.

Наличие спеси вовсе не означает отсутствия интеллекта, как могло бы показаться на первый взгляд. Гордость присуща не только глупым и высокомерным людям. А своей честью дорожит почти любой человек, имеющий чувство собственного достоинства.

Аристократические Семьи отлично понимали опасность возможной большой войны на их территории, править безжизненными мирами здесь никто не хотел.

Если бы кто-нибудь вздумал подорвать бомбу с кварковой боеголовкой над густонаселенным городом, в попытках сломить сопротивление защитников, то ему лучше сразу начинать искать убежище где-нибудь в глубоком космосе. Причем ни в коем случае не на территории цивилизованных миров, где спрятаться от ярости представителей Семей будет невозможно.

Несколько случаев использования запрещенного оружия, приведших к массовым жертвам среди населения, показали их инициаторам, что даже в самом центре Содружества невозможно уйти от наказания. В подобных обстоятельствах вражда между родами забывалась, все Семьи решительно объединялись, а по следу преступника отправлялись

ликвидаторы с недвусмысленным приказом на уничтожение беглеца.

Конечно, это вовсе не означало, что в Доминионе не гибли мирные жители в результате боевых действий, такое бывало, и частенько. Но ограничения, наложенные на применение оружия массового поражения, делали такие жертвы ограниченными.

Можно высадить десант тяжелой пехоты в городе с транспортных военных ботов, но если при этом атмосферные штурмовики начнут с воздуха наносить удары, прокладывая им безопасный путь, то это будет не лучше, чем орбитальная атака крейсера. Командующего операцией моментально объявят вне закона с последующей казнью. Кодекс Войны запрещал прямые боевые действия против мирного населения.

В этом отношении Содружество можно сравнить с Землей начала двадцать первого века: множество государств не ведет прямые войны друг с другом, но всегда готовы начать их по необходимости. Существует ООН, хоть и слабый, но все же орган контроля, множество других рычагов давления, в первую очередь экономического характера, и, конечно, ядерное оружие – сдерживающий фактор начала глобальной бойни.

Доминион же скорее походил на средневековую Японию, где за своих господ воевала лишь отдельная каста воинов – самураев. Профессиональные военные, имеющие привилегированное положение, они занимались лишь одним делом – войной, оставляя все остальные дела остальной части населения.

Каждый род, каждая Семья имели определенное количество солдат, лично преданных только им. Именно между такими «боевыми специалистами», как правило, и шли противостояния в секторе аристократов. Никаких призывов в армию или ополчение здесь уже давным-давно не существовало. Никаких масштабных боевых действий. В войне участвуют только профессионалы, а все остальные выступают лишь в качестве зрителей.

За несколько дней полета до баронства я тщательно изучил эти особенности сектора Доминион.

Несмотря на проживание в городе Сен-Мар – столице баронства Канваль, больше полумиллиона человек, а на всей планете и того больше – порядка семи миллионов, на самом деле силовая операция для поддержки молодой наследницы казалась вполне осуществимой даже при наличии скудных сил.

На планете оружие было в распоряжении сил правопорядка в лице городских полицейских. И у населения в домах на стене изредка можно увидеть старую лазерную винтовку, доставшуюся от предков, или же новую – купленную недавно для охоты в густых лесах единственного обитаемого мира баронства. Вооруженных людей, кроме переметнувшейся гвардии, здесь хватало. Только вот их совсем можно не принимать в расчет. Никто из посторонних не будет влезать в борьбу за власть между двумя благородными из одной Семьи. Обычным людям плевать, кому платить налоги, как и плевать на то, чей личный штандарт висит над городской ратушей. Сопrotивления можно ожидать в случае вторжения из другого владения, да и то не факт. А разборки внутри одного рода жителей не слишком должны заинтересовать.

В гвардии баронства Канваль за последнюю сотню лет число солдат никогда не превышало ста человек. А в последнее время и того меньше. Противостояние именно с ними ожидает наш маленький сборный наемный отряд. Больше беспокоиться ни о ком здесь не надо, по крайней мере до момента проведения ритуала, где длинноногая наследница должна объявить всему миру о своих правах на власть.

Если верить словам Стюарта Ламонта, как только девушка проведет обряд признания

предков на высокой скале в центре города, все гвардейцы, в настоящий момент подчиняющиеся дяде баронессы, сразу перейдут на нашу сторону. Понятия не имею, насколько все это правда, но для первоначальной задумки с блефом крутого отряда наемников Содружества такая ситуация идеальна.

Рано или поздно все равно выяснится, что пятьдесят человек в красно-черных бронескафах вовсе не крепко спаянная команда бывалых солдат удачи знаменитой на всю галактику Биржи Найма, а всего лишь кучка стационарных отбросов с пустотной точки технического обслуживания где-то на задворках цивилизованных миров.

В прямом бою у нас нет шансов выстоять, разве что всем дружно полечь в бою, так что блеф, блеф и еще раз блеф. В конце концов, надо смотреть объективно: война – это состязание умов военачальников, а лишь затем применение силы. В истории немало примеров, когда противостояние двух сторон заканчивалось победой одной из них без прямых боевых действий. Насилие – хороший инструмент, примитивный и вполне действенный, но иногда пользоваться им вовсе не обязательно.

– Гра Вольф, вы готовы? Корабль выйдет из гиперпрыжка через десять минут, почти сразу мы свяжемся с планетой, ждем вас в главной комнате совещаний, – Стюарт Ламонт в этот раз решил воспользоваться системой внутренней связи, а не корабельной сетью.

Покосившись на оживший блок черного интеркома на стене, неторопливо нажимаю на кнопку ответа:

– Буду через пять минут.

Еще раз посмотрев в зеркало, где виднелось мое отражение в бронескафе военной модели красно-черного цвета, я спокойно направляюсь к выходу. Проиригнорированный шлем остается лежать на одном из кресел – сейчас важно, чтобы мое лицо оставалось открытым. Предстоящий разговор будет либо залогом успеха предстоящей операции, либо ее полным провалом. Другого выбора не существовало.

Планета Канваль. Замок «Канваль». Система баронств

– «Звезда Тисары» вышла из гиперпрыжка в трех часах лёта от планеты, – преемник на посту главы баронской стражи Квейн Берлиз с осторожностью посмотрел на нового сюзерена. Данная два дня назад личная присяга алмазной нитью связала его жизнь с Жераром Канваль, вероятным господином этого владения.

В отличие от простых солдат, еще не присягнувших, пока еще просто «его милости», а не «барону Канваль», для него обратной дороги уже не было. Молодая наследница обязательно прикажет казнить офицера-предателя, если ей вдруг удастся взять власть в свои руки. Рассчитывать на пощаду в таких обстоятельствах просто нереально.

Тридцатилетний мужчина поставил все в этой игре на нового сюзерена, проигрыш недопустим.

– Как считаешь, Квейн, зачем она вернулась? Ламонт не мог ей не доложить о смерти Шоу, – спросил уже седеющий человек за пятьдесят, находящийся в богато обставленном кабинете, чуть разворачивая кресло в сторону нового шефа гвардии.

Жерар Канваль, дядя Тисары, сидел за огромным деревянным столом, стилизованным под старину. Немного уродливое чудовище дизайнерского искусства тем не менее отлично вписывалось в оформление комнаты, выполненное в духе старых времен.

Тяжелые деревянные шкафы, кресла с высокими спинками и с замысловатой резьбой, широкие витражные окна, толстые ниспадающие портьеры, ковры с глубоким ворсом,

широкие коридоры с многочисленными картинами на стенах – не только в кабинете владельца замка, просто кричали о необычности хозяев жилища. Его принадлежность к благородному сословию видна невооруженным глазом любому посетителю резиденции рода Канваль.

– Может, шпион не справился? Или сообщение не дошло? – высказал предположение Берлиз, преданным взглядом поедая сюзерена. Он стоял навтыжку сбоку от единственного в комнате стола, занимающего почти пятую часть совсем не маленького кабинета.

– Этого не может быть, мы же проследили за тем, чтобы он смог без помех воспользоваться терминалом гиперсвязи. Шпион стер логи сеанса передачи, но судя по данным искина замка, как раз в это время в комнату связи увеличился поток энергии от реактора. Послание не могло не достичь «Звезды Тисары», – Жерар Канваль встал из-за стола, чтобы подойти к огромному окну в одной из стен. Кабинет располагался в южной угловой квадратной башне на третьем этаже.

Большие кроны могучих деревьев неторопливо раскачивались под сильным ветром, дующим с запада. До них метров двести, не меньше, но даже из-за высокого забора листва казалась живым организмом, только и ждущим момента для атаки на жилище людей.

Ровный газон короткостриженной травы, в отличие от своих дальних родственников, почти не шевелился. Зеленый фон казался безжизненным, даже мертвым и оттого несколько пугающим.

Возможный новый повелитель баронства слегка усмехнулся. Он отлично знал, что это впечатление не только не обманчиво, но и на все сто процентов не верно. Пустое пространство между лесом и замком до такой степени напичкано смертельными ловушками, что даже мелкий зверек не смог бы преодолеть его, если бы вдруг высокочастотные устройства отпугивания перестали работать и сюда попытался бы зайти какой-нибудь представитель лесной живности. Не говоря уже о каких-то более крупных зверях – тех бы разорвало еще на границе владения.

Прежние бароны не опасались вторжения на планету больших армий: никто в здравом уме не будет тратить средства на захват обычной сельскохозяйственной планеты, которых в галактике хватает с избытком. К большому сожалению, преобразователи планет создавали только хорошую экосистему, но никак не добавляли полезных ископаемых или заводов по производству электроники. На Канваль не было ничего того, что нельзя было бы купить по весьма низким ценам где-нибудь еще. Организовывать штурм сюда попросту не выгодно с экономической точки зрения.

Также у баронской семьи уже много столетий не случалось каких-то крупных ссор с представителями других правящих фамилий Доминиона. Так что никаких опасностей с этой стороны тоже можно не ожидать.

И все же главное жилище хозяина владельца звездной системы довольно неплохо охранялось. На всякий случай.

– Тогда я не понимаю, на что девчонка рассчитывает, – пожал плечами Квейн Берлиз. Лет тридцати, одетый в черный боевой комбез, он совершенно не вписывался в антураж кабинета, в отличие от хозяина, щеголявшего в костюме наподобие удлиненного камзола зеленого цвета. – У нее нет времени просить поддержки у кого-то из Семей, а пытаться лезть к скале в одиночку – чистое безумие. Мои люди пристрелят ее быстрее, чем она успеет сделать даже один шаг на первую ступеньку.

– Ты в них уверен? – спросил Жерар, отвернувшись от окна.

– Да, уверен, – как можно тверже ответил новый глава гвардии, не признаваясь даже про себя, что где-то в глубине души у него все же присутствовал червячок сомнения насчет верности некоторых гвардейцев. Не все поверили в версию несчастного случая с их бывшим шефом.

– Хорошо, значит, все в порядке. По моим расчетам выходило, что сообщение о гибели Шоу пришло в момент их обратного пути. Я надеялся, что сразу после этого Ламонт развернет старое корыто обратно в Содружество, здравомыслие управляющего должно было взять верх над жаждой сохранить баронство для соплячки. – Циничная улыбка на лице Жерара не обещала ничего хорошего вернувшимся безумцам. Он не собирался отдавать власть малолетней пигалице, не прожившей здесь даже трех лет.

То, что он сам почти не жил здесь, предпочитая нести легкое бремя опекуна на далеком расстоянии, не имело значения. Плевать на заслуги Стюарта Ламонта, фактически взявшего на себя весь груз забот о баронстве. Плевать на права прямой наследницы. Плевать на возможное неодобрение других Семей. Главное, что он станет бароном, а значит, «Консорциум Т. А. О.» заключит договор именно с ним. И все деньги пойдут именно ему, а не кому-то другому.

Будущий барон плотоядно улыбнулся, теперь у него будут деньги, много денег. Можно забыть о приближающейся старости – как он до этого ни пытался, но достать пять миллионов кредитов на вторую процедуру омоложения Жерар так и не смог. Но теперь эта проблема решена. Точнее, почти решена.

– Ваша милость, с корабля вышли на связь, требуют вас, – доложил Берлиз, получив через наносеть уведомление от «Ключника» – замкового искина.

– Выведи на этот терминал, – взмах руки в направлении стола, затем человек в камзоле легко прошел к недавно покинутому креслу.

Через несколько секунд темно-коричневая поверхность столярного искусства ожила, сфокусировав почти в центре голоизображение с главного и единственного корабля рода Канваль.

Здесь все только выглядело антиквариатом, на самом деле замок напичкан вполне современным оборудованием, помогающим сделать жизнь человека намного комфортнее и приятнее.

Высокомерное выражение на лице молодой девицы двадцати лет в первое мгновение просто взбесило нынешнего хозяина планеты. Он уже почти ощущал себя повелителем всей системы, вольным бароном Великой пустоты, как иногда называли таких благородных, кто не мог похвастать обширными и богатыми владениями, но кто имел за спиной целую вереницу гордых предков на пару с самым настоящим доменом. А значит, имел право на признание аристократического общества всего сектора и всех Семей.

Как эта дрянь посмела так на него смотреть?

Одетая в обтягивающее платье цветов рода Канваль – зеленый и черный, с замысловатой прической, собирающей волосы кверху, девушка на голограмме при других обстоятельствах обязательно бы заинтересовала стареющего дворянина. Такие красотки обращали на себя внимание любого мужчины, оказавшегося рядом. Но не в этот раз.

С трудом уняв резкую вспышку гнева, Жерар перевел взгляд на стоящих рядом с девчонкой людей.

Справа, чуть позади, стоял хорошо ему знакомый Стюарт Ламонт, старый управляющий баронством был в дурацком костюме «мастера-распорядителя обряда посвящения». Именно

в таком разноцветном одеянии в далекие времена один из слуг барона помог наследнику проходить через ритуал.

Похоже, старик на самом деле верит, что им удастся забрать систему себе. Никакой другой причины ходить в шутовском костюме у Ламонта не было. На всех личных встречах и сеансах связи в последние годы он появлялся во вполне обычной одежде.

Бездна его побери! Не будь старик так упрям в своей идиотской верности прямой наследнице, Жерар с удовольствием оставил бы его своей правой рукой. Управляющий из него вышел просто отличный. Квалифицированный, педантичный, обязательный, а главное честный.

«Какое это глупое чувство – верность», – подумалось Жерару Канваль.

Но тут взгляд будущего барона переместился на третьего участника разговора со стороны племянницы, гнев на молодую-гордячку с раздражением на ее управляющего стремительно покинул стареющего аристократа.

Плечистый блондин в боевом скафе высшей защиты алой горой металла возвышался чуть позади слева от девушки. Взгляд голубых глаз с еле заметным интересом изучал Жерара, будто лениво прикидывая, как лучше всего убить человека с другой стороны узкого канала космической связи.

Молодой парень с короткими светлыми волосами имел совсем не детский взгляд. Зацепившись с ним глазами, Жерар почти сразу же пожалел об этом. Ледяные водовороты затягивали своим нереальным сиянием, где-то далеко в глубине редко мелькали черные искры, создавая новому помощнику наследницы весьма жутковатый образ.

Жерар Канваль непроизвольно сглотнул, в горле почему-то стремительно пересохло, да и вообще появилось острое желание прервать разговор, чтобы только не видеть два ярко-синих сапфира на лице светловолосого здоровяка. Все естество опытного путешественника по значным местам сектора Доминион просто вопило внутри, предупреждая об опасности нового гостя. Даже однажды встреченные «ликвидаторы» не производили настолько пугающего впечатления.

С трудом взяв в себя в руки, Жерар заставил себя снова перевести взгляд на молодую наследницу. Теперь ее высокомерие уже не казалось ему раздражающим и вызывающим злость. Бездна с ней! Зато он больше не смотрит на вселяющего ужас ее нового соратника.

– Дорогая Тисара, я чрезвычайно рад тебя видеть в пределах родового владения семьи Канваль. Насколько я помню, это твое второе здесь появление за всю твою жизнь. Что же привело жителя Содружества в далекий и отсталый сектор Доминиона? – вежливым, но в то же время с толикой издевки начал разговор Жерар. Он сразу, почти прямым текстом, дал понять племяннице, что делать ей тут нечего, баронство прожило без нее все эти годы и проживет прекрасно дальше. Здесь будет новый хозяин, не шляющийся в далеких странах в поисках лучшей жизни.

– Не надо изображать ярого патриота, дорогой дядюшка, мне прекрасно известно, что ты сам здесь не появлялся годами, оставив владение почти без присмотра, – ответ молодой нахалки не заставил себя ждать, он просто сочился язвительным сарказмом. – Если бы не уважаемый гра Ламонт, вполне возможно, что мой домен давно бы разорился.

«Мой домен» – всего два слова, и сидящий человек в камзоле снова испытал острый укол ярости. Маленькая тварь, что она себе позволяет? Это его баронство, его и только его!

– Что тебе тут надо? – Кулаки Жерара непроизвольно сжались сами собой. К счастью, его руки находились под столом, так что нервный жест остался никем не замеченным.

Вежливый тон испарился дымкой утреннего тумана, уступив место прямым грубым вопросам. Зачем терять время, притворяясь давно не видевшимися любящими родственниками? Все отлично понимали создавшееся положение.

– Мое баронство конечно же. – Притворная улыбка на красивом женском лице заставляла возненавидеть ее обладательницу еще больше. – Хочу представить вам гра Вольфа, командира подразделения наемного отряда «Дети Гнева». Их основные силы немного отстали, поэтому со мною пока только пятьдесят солдат с тридцатью боевыми дроидами. Они обеспечат мою безопасность до подхода тяжелого крейсера «Элдридж», который в дальнейшем возьмет на себя полную защиту всей системы. И хочу вас сразу предупредить: не надо мне мешать. В противном случае гра Вольф лично позаботится о вас.

При этих словах широкоплечий блондин едва заметно усмехнулся, а его льдистые глаза озорно блеснули, как будто в предвкушении от личной встречи с другим претендентом на титул барона.

Жерару захотелось кричать от еще большей злобы, яркой звездой вспыхнувшей у него в груди. Высокомерная сука! Она наняла наемников в Содружестве! Как она посмела вмешиваться в дела их семьи посторонних? Она должна была покорно улететь отсюда туда, где все это время находилась, и не мешать его восхождению к власти! Тварь! Надо будет лично прикончить эту маленькую дрянь!

Не в силах сдержать гнев, мужчина в зеленом камзоле ударом руки по столу разорвал канал связи. Все время простоявший безмолвной статуей рядом Квейн Берлиз осторожно пошевелился, замер, а затем тихо сказал:

– С корабля пришло сообщение: Тисара Канваль предупреждает всех людей на планете, что любые попытки помешать ей провести Ритуал Предков будут жестоко пресекаться, вплоть до полного уничтожения нарушителя. Это только что прошло по всем открытым каналам.

Оставив слова нового командира гвардейцев без ответа, Жерар с отвращением толкнул кресло назад, встал и прошелся несколько раз по кабинету, о чем-то усиленно размышляя.

– Сингариец, вот кто это был, – спустя пару минут наконец сказал он. – Я знал, что где-то уже видел таких людей, но никак не мог вспомнить, где именно. В столице королевства Лимара однажды на праздновании дня рождения их королевы я встретил несколько человек из очень далекого мира где-то в Содружестве.

– И что? – недоуменно спросил Берлиз. Офицер решительно не понимал, о чем идет речь: какие еще дни рождения, надо срочно менять планы на фоне изменившихся обстоятельств, а не заниматься воспоминаниями былых праздников.

– Сингарийцы – генетически улучшенные люди, считается, что они элита человечества. Умнее, сильнее, быстрее – даже без специальных имплантов они превосходят обычных людей, а модифицированные вообще достигают небывалых высот развития. Раса великих ученых и великих инженеров, своими открытиями они задают вектор развития для всего Содружества. Не только генетика, но и множество других сфер научной деятельности охвачена этими гениальными мыслителями.

Перед лицом будущего барона отчетливо появился момент встречи с «идеальными людьми». Их определенная похожесть друг на друга удивила. Правда, сначала он не слишком интересовался, откуда они прилетели и кто такие, больше занятый разглядыванием единственной женщины в их малочисленной группе.

Высокая длинноногая красавица со светлыми волосами тогда так поразила еще

молодого повесу, что он несколько дней никак не мог забыть о ней. К сожалению, продолжить знакомство не получилось, а попытки привлечь к себе внимание закончились прямолинейным обещанием организовать юному дворянину «несчастный случай» в ближайшей подворотне, если он будет продолжать надоедать дальше. За Жераром Канваль не стоял могучий род, готовый прийти на помощь в любой ситуации, умение драться тоже не входило в заслуги молодого аристократа, а превосходящая все остальное жажда жизни перевесила чувство гордости. Поэтому оскорбление прибывших издалека гостей ему тогда пришлось проглотить и забыть о женщине, сводящей с ума своей красотой.

– Но судя по словам вашей племянницы, человек рядом с ней – наемник, он не слишком похож на представителя общества ученых, скорее на какого-то отпетого душегуба с весьма обширным опытом в этом деле, – заметил глава баронской охраны. Необычный человек рядом с молодой наследницей тоже привлек его внимание.

– Солдаты у них тоже есть, и, как ты понимаешь, они тоже считаются одними из лучших в галактике, – Жерар остановился, вспоминая замораживающий взгляд блондина с голоэкрана. – Пустота ее заberi! Лично бы прикончил эту маленькую сучку!

– Появление мерсеров требует коррекции плана. Надо укрепить оборонительные точки вокруг Скалы Власти, – сказал Квейн Берлиз.

– Появление кого? – удивленно спросил Жерар, теперь он стоял на другом конце кабинета, шаря рукой в барной нише в стене. Жутко захотелось выпить чего-нибудь крепкого, так чтобы все тревоги и страхи ушли из головы. Напряжение последних дней давало о себе знать.

– Мерсеры – так среди кадровых военных называют наемников Биржи Найма. Как правило, у них довольно неплохая подготовка на пару с обширным опытом ведения активных боевых действий. Неумехи в их профессии долго не живут.

– Ты как будто восхищаешься этими ублюдками, – старик наконец нашел искомую бутылку любимого крога, целый стакан был опрокинут в рот почти одним махом. Немного полегчало и отпустило, возбуждение от прошедшего разговора ушло в неведомые дали. – Они воюют за деньги, у них нет чести, у них нет совести. Грязные убийцы, берущие вознаграждение за убийство кому-то неудобных людей.

С этим Берлиз мог бы поспорить, приведя многочисленные примеры еще худшего поведения представителей аристократических семей в Доминионе. Гвардейцы благородных родов по своей сути занимались почти тем же самым, разве что получая деньги только от одного нанимателя, но при этом воюя с таким же рвением.

– Несмотря на то что у нас мерсеры не так широко известны среди обычного населения из-за малого участия в делах Доминиона, многие гвардейцы слышали о жестокости и исполнительности наемников Камеи, их грозная слава докатилась и до нас, – командир стражи неуверенно скрестил руки на груди, его голова немного опустилась вниз, а глаза уставились на ворсистый ковер под ногами.

– Хочешь сказать, твои слабаки испугаются их? – громко спросил Жерар, заливая в себя уже пятый бокал алкоголя. Его голос стал немного заплетаться, зато мысли теперь казались ясными и четкими. Он знал, что надо делать. Разыгравшееся воображение, усиленное опьянением, живо нарисовало стареющему аристократу ближайшее будущее.

Вот кучку трусливых ублюдков, почему-то называемую гвардией баронства Канваль, до последнего человека приканчивают страшные мерсеры – наемники из далекого мира, где живут одни воины. Никаких шансов против закаленных в многочисленных боях пришельцев у

местных солдат нет. Баронство уже многие годы остается мирной территорией, так что ее защитникам попросту негде было набраться боевого опыта, чтобы успешно противостоять бывалым воякам по найму.

Юная выскочка успешно проводит Ритуал Предков, кровь рода Канваль обогривает камень на вершине Скалы Власти, знаменуя собой появление нового хозяина баронства.

Следующая картина касается уже его лично: страшный гигант со светлыми волосами и двумя льдинками вместо глаз хватает несостоявшегося барона для публичной казни прямо на центральной площади в Сен-Мар. Смерть обязательно будет медленной и очень мучительной. Чтобы все видели, что бывает за сопротивление новой власти на планете. Ведь сам Жерар поступил бы именно так.

Но, к сожалению, у него в распоряжении только кучка трусливых ублюдков, только по недоразумению называющих себя воинами. Они разбегутся в разные стороны, стоит им лишь узнать, что против них будет не одна малолетняя девчонка с кучкой корабельных слуг, а целое подразделение наемников из Содружества, крепкое, опытное, спаянное в единое целое в многочисленных боях за крупные вознаграждения на территории цивилизованных миров.

Седеющий мужчина в одежде устаревшего фасона тяжело оперся на край ближайшего узкого подоконника, мысли путались, алкоголь стремительно расходился по организму, вызывая чувство опьянения.

Великая пустота! Он ведь рассчитывал на простой план, без всякого риска лишиться жизни по-настоящему.

– Отправь им... сообщение... пусть сучка забирает баронство себе... только гарантирует жизнь, – сказал Жерар Канваль, угрюмо глядя в окно.

– А мне? – хмуро спросил Квейн Берлиз.

– Тебе тоже, пусть нас выпустят с планеты, бездна с ней, зато останемся живы.

Пройдя мимо остолбеневшего от стремительно развивающихся событий офицера, его милость гра Канваль направился к себе в спальню. Если уж ничего не вышло, то он намеревался хорошенько надраться, как уже частенько бывало, и забыться в алкогольном угаре от враждебной реальности.

Родовой корабль «Звезда Тисары». Комната совещаний

Главный и единственный город на планете Канваль, названный, как ясно из названия, в честь далекого предка баронессы, представлял собой образование из трех-пятиэтажных зданий простейших архитектурных форм. Многочисленные квадраты с прямоугольниками, собранные по стандартным схемам из легкого металлопласта, вперемешку с самыми настоящими каменными строениями не произвели на меня большого впечатления на голозаписях из памяти корабельного искина.

До городских построек мира Вечного Сумрака с его вонзающимися прямо в небеса высотными небоскребами самых невероятных дизайнов этому городку было, как обычной деревеньке на пять дворов до многомиллионного мегаполиса.

Короче говоря, дыра дырой.

– Первая группа высадится в этой точке и прикроет в случае необходимости второй бот с наследницей. – Овальная комната совещаний в данный момент вмещала в себя пятерых человек: меня, Стюарта Ламонта, молодую аристократку и двух моих помощников, выбранных буквально вчера из общей массы сброда Бринги-17.

На квадратном столе проецировалась схема-карта Сен-Мар, столицы баронства Канваль.

– Вы точно уверены, что никаких средств ПКО или ПВО на планете нет? Не хотелось бы получить заряд управляемого снаряда в брюхо катера. Я уже однажды побывал в такой ситуации и совсем не хочу ее повторения.

– Правда? – с интересом спросила Тисара, а ее управляющий, неодобрительно покосившись на хозяйку, твердо ответил:

– Нет, ничего подобного на планете нет. Такие системы стоят слишком дорого, никто не тратил деньги на защиту от вторжения извне, понимая, что все равно не удастся остановить захватчиков парой сбитых малых кораблей.

– Значит, посадка будет чистой, – удовлетворенно качаю головой, невольно вспоминая падение атмосферного катера в пустыне Антары. Тогда мне здорово повезло, что система безопасности сработала, как надо, наполнив кабину амортизирующим гелем, принявшим на себя удар об землю.

– А третий бот? – спросил Билли Бойд, моя правая рука в управлении сборищем людей, называемого здесь «сборным наемным отрядом». – В два бота поместится не больше сорока человек, а ведь есть еще дроиды.

Билли был парень довольно сообразительный, он самым первым умудрился освоить все базы по подготовке и даже попросил второй ранг по стрелковым комплексам, так молодого хулигана заинтересовало оружие военного образца. До попадания на корабль он ни разу не покидал лиманскую станцию технического обслуживания, совсем не рассчитывая, что когда-нибудь улетит оттуда, да еще в качестве наемного солдата. Смышленный пацан не собирался терять возможность достичь большего, чем его родители, закончившие жизни от многочисленных болезней, вызванных ежедневным употреблением большого количества низкопробного алкоголя.

– Третий катер приземлится у основания скалы, когда мы начнем движение в том направлении по северной улице. – На схеме стали видны синие линии, обозначающие движение каждого из отрядов. – Первый и второй отряды будут идти пешком от парковой зоны, где произойдет высадка основных сил. Лезть сразу к этой вашей «Скале Власти» считаю рискованным делом.

Разработка плана на самом деле не заняла много времени, сграст оказался отличным помощником не только в поиске нужной информации, но и вычислении успешности действий при планировании десантной операции. Его подсказки здорово сэкономили время, а точное процентное соотношение выдаваемых расчетов делало его замечания вполне убедительными.

– Почему бы сразу не сесть у скалы? У вас будет время занять оборону вокруг, осмотреть близлежащие территории. Хочу напомнить, что времени осталось всего несколько часов. Если ее милость не успеет провести ритуал, признания не будет. Баронство достанется другому, – сказал Стюарт Ламонт.

– Потому что у ваших гвардейцев вполне может оказаться где-нибудь в загашнике ручной комплекс пусковой установки ПВО, рисковать прямым наскоком без детальной разведки считаю неоправданно опасным делом, – отвечаю я, глядя прямо в глаза.

Старик в разноцветном одеянии продержался всего пару секунд, отведя взгляд в сторону, не выдержав моего напора. Замеченная мною новая способность у измененных глаз подавлять волю собеседника вновь отлично показала себя. Ледяные водовороты, поселившиеся там, затягивали внутрь не хуже черной дыры в космосе. Узнать, что именно кроется в глубине моих глаз, пока желающих не находилось.

– Тем более что на площадь перед скалой мы все же кое-кого отправим заранее, – замечаю я.

– Кого? Разве на корабле всего не три больших орбитальных бота? Или вы используете пустотные шаттлы?

– Конечно нет. Если пустотный шаттл использовать в атмосфере, то он даже не доберется до планеты – развалится на куски от перегрузок. Разве что мелкие обломки долетят до поверхности, – ответил я с усмешкой. – Мы придумали кое-что поинтереснее.

Все присутствующие с готовностью наклонились к столу, ожидая моего рассказа.

Сен-Мар, столица баронства Канваль

Впрыснутый стимулятор на пару с несколько жесткими заявлениями от нового лидера гвардии, пригрозившего старому аристократу сдать его в бесчувственном состоянии прилетевшей племяннице без всяких условий, заставили Жерара Канваль переместиться в одно из городских зданий поближе к Скале Власти и расположенным невдалеке гвардейцам.

Квейн Берлиз понимал, что если просто сидеть в родовом замке, пассивно ожидая развития событий, юная баронесса, а точнее ее ближайший помощник – Стюарт Ламонт, захотят по-тихому прикончить бунтовщиков, вздумавших идти против вековых традиций наследования. Зачем оставлять в живых вероятных врагов, когда можно отдать приказ об их ликвидации? А потом заявить, что те оказали сопротивление, или придумать еще что-нибудь в таком роде. А вот в центре города такой фокус уже не пройдет. Убить без свидетелей здесь не получится, а значит, все может пройти без эксцессов, договоренность будет соблюдена.

– Ну что там? Они уже летят? – получивший ударную дозу агрессивных медикаментов, нейтрализующих действие алкоголя в течение нескольких минут, старый аристократ находился в отвратительном настроении.

Все планы о будущей обеспеченной жизни пошли прахом из-за девчонки, неожиданно вздумавшей привлечь в дела Доминиона сторонние силы. Кто же знал, что она будет искать помощи не у других Семей или даже властей в каком-нибудь королевстве, а у наемников? До этого момента никто из благородных не пользовался услугами галактической Биржи Найма. Он и предположить не мог о таком шаге наглой соплячки, а ведь должен был. Девчонка прожила в Содружестве всю жизнь, успела приобрести тамошние привычки.

Использовать наемников, заключивших контракт, ограниченный временными рамками, не принесшие личную присягу воины, преданные до самой смерти и служащие одному господину всю жизнь, а временные солдаты, легко меняющие хозяев, в зависимости от условий договоров... В аристократическом обществе Доминиона подобного, мягко говоря, не приветствовали и не одобряли. Как можно доверять людям, готовым через несколько дней, недель, месяцев воевать против бывшего работодателя? Может, они не будут ждать и с удовольствием возьмут деньги у врагов прямо сейчас, предавая нынешнего хозяина? Такое более чем возможно.

– Первый бот сел, есть картинка. – Небольшая комнатка в городской ратуше, где они ждали окончания ритуала, была оборудована вполне современными средствами коммуникации. Активные передатчики передавали изображение с камер городской системы наблюдения в прямом потоковом режиме.

– Почему в парке? От него идти минут десять до скалы, не меньше. – На одном из простых мониторов показывалась Скала Власти, двадцатиметровая каменная глыба в центре города, с вырубленными прямо в ней ступеньками до самой вершины.

– Боятся ловушки, наверное, – ответил несостоявшийся гвардейский офицер баронской стражи, пожимая плечами.

Четкие движения красно-черных фигур тяжелой пехоты в бронированных скафах показывали, что вздумай они устроить бой, их тридцать солдат ожидали бы большие проблемы. Никаких шансов против опытных наемников у них не было.

– Второй бот, – пауза, заполненная ожиданием, а затем: – В ней Тисара и Ламонт, идут в окружении наемников по главной улице.

– Сейчас бы пристрелить ее, – мечтательно сказал его милость, с отвращением глядя на длинноногую брюнетку в весьма откровенном зеленом платье, уверенно идущую по городской улице. Стерва, виновная в исчезновении его обеспеченного будущего. Как же он сейчас ее ненавидел.

– Тогда нас прикончат чуть позднее, – философски заметил Квейн Берлиз, продолжая отслеживать перемещения небольшой группы вторжения. – Мерсеры, перед тем как улететь, обязательно прикончат виновных в гибели нанимателя. Иначе пострадает их репутация.

– Репутация... – ворчливо сказал Жерар Канваль. – У этих наемников не может быть никакой репутации. Грязные солдафоны, воюющие за деньги...

– А это еще что такое? – прервав сюзерена воскликнул офицер.

На экране с центральной площадью происходили захватывающие события: прямо на нее сверху падали большие металлические сферы серого цвета, за пару секунд до прикосновения с землей выпускающие вниз мощные струи пламени, чтобы спустя мгновение распасться пополам, выпустив наружу боевых дроидов, мягко спрыгивающих на землю, одновременно начинающих водить в разные стороны черными раструбами импульсных пушек в поисках врагов. Судя по черно-красной раскраске, их владельцы сейчас бодро шли с северного направления к точке высадки.

– Одноразовая система десантирования, я такое видел только в каталогах военной техники, – печально заметил Берлиз, качая головой.

Провинциальность баронства не позволяла его защитникам иметь или применять в больших количествах подобные игрушки. Да и ни к чему им такое по большому счету.

Дальнейшие события прошли несколько скучно: прилетел еще один транспортный бот с несколькими солдатами удачи, наследница с сопровождающими наконец добралась до Скалы Власти и начала триумфальное восхождение наверх вместе со старым управляющим, до сих пор щеголявшим в разноцветных ритуальных одеждах.

Глядя на наемников, занявших оборонительные позиции вокруг площади, Квейна Берлиза не отпускала какая-то мысль, промелькнувшая на задворках сознания, когда он смотрел на десантирование вражеских дроидов. Что-то в них было до боли знакомое, где-то он уже их видел, причем совсем недавно. Гвардейский офицер все же являлся вполне квалифицированным специалистом в военном деле, переход на другую сторону и некоторые неэтичные поступки никуда не дели эти навыки.

– О, бездна! – наконец, резко воскликнул он, тыча пальцем в голоизображение в центре комнаты. – Это обман! Нас пытаются провести!

Родовой корабль рода Канваль «Звезда Тисары». Палуба ангара ботов «Активация боевого режима».

Шлем опускается на голову, срабатывают защелки креплений, сливая скаф в единое целое. «Глазго-Элиот» полностью отсекает тело оператора от внешней среды.

В отличие от предыдущей брони «Элиты», здесь нет разворачивающихся наноботов, только старое доброе металлическое покрытие. Шлем и перчатки необходимо надевать отдельным элементом костюма.

«Запуск единой командной сети».

«Определение дружественных боевых единиц».

«Данные переданы в оперативный блок памяти, запущен режим отображения в режиме реального времени».

Справа внизу на дисплее шлема появляется небольшая круглая карта с множеством зеленых точек. Все пятьдесят солдат удачи нашего сборного отряда теперь у меня перед глазами. Любые передвижения, активные действия, ранение или даже смерть – станут известны мгновенно.

«Начинаю процедуру слияния».

А это уже ожил сеграст, мой личный помощник.

Встроенный в бронескаф «Пехотинец-11» по своей сути являлся сильно модифицированным искином из модели боевого дроида «Пехотинец-2М», того самого, что корпорация «Техварп» активно использует на Антаре. Они оба работают на одном аппаратном ядре, различаясь только командами программного пака.

Не то чтобы я не доверял искину скафа, но все же лучше будет, если сеграст возьмет функции управления на себя.

«Слияние завершено. Все системы находятся под моим управлением. Запускаю тестирование комплекса прицеливания и сопровождения целей».

На мониторе возник небольшой черный крестик, начавший быстро перебегать с одной человеческой фигуры в ангаре на другую, фиксируясь на каждой доли секунды.

«Комплекс в работоспособном состоянии».

«Формирую каналы связи с дружественными юнитами. Статус исходящей точки – “командир”. Уровень шифрования – 2+».

М-да, слабовато. В теории, при наличии соответствующего оборудования, осуществить перехват наших разговоров, а затем расшифровать его хорошим специалистом не составит труда. Точнее, им на это не понадобится слишком много времени. На той же «Элите», например, применялся уровень «5++», почти полностью исключая возможность прослушки операторов бронескафов.

Хотя чего еще ожидать от техники класса «Б», да еще довольно старой? Нанятые на Бринге-17 парни сейчас щеголяли далеко не в идеальной техноброне. Ничего лучшего на корабельном складе попросту не нашлось.

Импульсная винтовка в руках, взятая в из одного из ящиков в ангаре, провоцирует появление новой надписи на внутреннем дисплее:

«Обнаружено новое оружие: энергетическая винтовка “Барра ЛЗ”, класс “Б”. Произвести подключение в единую боевую сеть?»

Подтверждение на соответствующей кнопке, иконка со значком нового задействованного оружия уплывает вправо, а внизу появляется прямоугольная панель с изображением точного количества зарядов в винтовке и их мощности. На это раз никаких других режимов стрельбы не видно. Барра умеет стрелять только одним типом зарядов.

На правое бедро крепится одноручный импульсник, на экране появляется новая надпись:

«Обнаружено новое оружие: ручной бластер “АРК-М”, класс “Б”. Произвести подключение в единую боевую сеть?»

Снова вариант выбора – «да», и уже другая иконка создается на правой боковой панели. Внизу формируется небольшое окошко, где показывается состояние его боезапаса.

«Единая боевая и командная сети активированы. Суммарная боевая эффективность повысилась на пятнадцать процентов».

Хм, тоже негусто, раньше показатель рос на треть, все же техника класса «Б» здорово проигрывает более новому поколению. Ну да ладно, хоть не воюем с классом «С», тогда вообще легче застрелиться, чем пытаться идти в бой.

Оружие в порядке, бронескаф с искином готовы, значит, время выдвигаться на планету.

Обтекаемые формы ботов имеют зализанный дизайн и полное отсутствие защиты. Я бы, конечно, предпочел тяжеловооруженные, с кучей бронеплит и энергетических щитов, угловатые военные десантные катера, но где их тут возьмешь? Придется лететь на гражданских галошах, надеюсь, Ламонт не ошибся насчет систем ПВО, и нас не собьют еще на подлете.

Вытянутые овалы серебристого цвета не только мне не внушают доверия. Великая пустота, там даже прозрачные иллюминаторы были. Лететь на боевое задание в таком транспорте кажется безумием. Даже в низкоуровневой базе «тактики ведения боя на планетарных поверхностях» упоминались несколько основополагающих правил десантирования на планеты, где черным по белому говорится о необходимости использования бронированных средств передвижения. И многие из новоявленных солдат удачи сразу об этом вспомнили, стоило им увидеть туши катеров, предназначенных для полета вниз.

Чувство самосохранения никуда не делось у бывших мелких преступников, хулиганов и другого подобного сброда, нанятых на лиманской станции. Сразу около двадцати морд начали вопить, что они не полетят в «этих дырявых банках», рискуя сдохнуть еще по дороге.

Пришлось снова проводить некоторые меры воспитательного характера, закончившиеся полным провалом неудавшегося бунта. Хотя надо признать, что основное впечатление произвели не мои угрозы физического воздействия, а озвучивание очень простого факта: я, как и молодая аристократка, вместе с управляющим полетим вместе со всеми на тех же самых пассажирских ботах, что и остальные.

К счастью, все опасения оказались полностью неоправданными – мы беспрепятственно достигли города Сен-Мар, столицы баронства Канваль.

Сначала один отряд, потом второй – высадка проходит строго по плану, и вот мы объединенной группой выдвигаемся в южном направлении, туда, где находится центральная площадь со Скалой Власти.

Новички-наемники идут довольно уверенно, крепко сжимая в руках большие черные импульсные винтовки. Стоит признать, не зная я, кто скрывается за раскрашенными в черно-красное бронескафы, то вполне мог бы решить, что это бывалые вояки из цивилизованных

миров.

Дисплей шлема выводит результаты сканирования улицы и окружающих зданий, показывая полное отсутствие враждебных проявлений. Редко мелькавшие человеческие лица в окнах принадлежат только местным жителям, невооруженным и беззащитным, а значит, не опасным. Простые зрители решили поглазеть на прибытие давно не виденной хозяйки планеты.

Одна из главных широких улиц, состоящая из двух-трех-, иногда четырехэтажных зданий, пустовала. Только немногочисленные машины на тротуарах разбавляли городской пейзаж.

Местные средства индивидуального передвижения в основном наземные, хотя уверен, у кого-то в собственности можно найти воздушные флаеры. Дизайн машин футуристичный, с мягкими обводами, не похож на земные автомобили, хотя некоторые черты и совпадают, например четыре колеса.

На высоте нескольких метров город плотно охватывает сеть прозрачных металлопластиковых труб – это местная система общественного транспорта. Сейчас она также замерла в ожидании грядущих событий. Двигающихся внутри вагонов не видно.

Оказывается, городок не такая уж и дыра, как я полагал до этого, даже по меркам Содружества поселение имеет весьма развитую инфраструктуру и красивый ухоженный вид. Этакий мини-полис для комфортного проживания обеспеченных граждан.

«Дроиды на площади. Все сброшенные единицы достигли поверхности в целости. Началось создание периметра безопасности».

Сообщение от сграста появляется, когда уже половина пути пройдена.

Отлично, значит, план с выброской боевых роботов с корпуса третьего бота прямо к основанию скалы сработал, как надо. Случайно найденные в захламленном оружейном отсеке десять одноразовых систем десантирования не подвели, дроиды спустились на поверхность в работоспособном состоянии.

Понятия не имею, откуда на корабле аристократов оказались десантные капсулы «Капля-ДК», но идея их применения в предстоящей операции возникла моментально.

Помню, очень удивился, когда искин доложил о находке из списка военного снаряжения оружейного отсека. В мирах Содружества подобные системы использовали чрезвычайно редко, ввиду их дороговизны. Применение сложных одноразовых устройств в бою не очень выгодно с экономической точки зрения, хотя в некоторых ситуациях и оправдано.

«Доклад от дроидов: периметр закрыт. Третий бот начинает заходить на посадку в центр города».

Ускоряемся. Времени остается все меньше, наследница должна успеть забраться на высокий каменный булыжник в определенный промежуток, с точностью чуть ли не до секунды.

Идущая с гордо поднятой головой высокая брюнетка в обтягивающем зеленом платье выделяется среди закованных в металл фигур, как стройное деревце в окружении могучих толстых дубов. Не отстает от нее в этом и ее помощник – Стюарт Ламонт, все также одетый в дурацкие разноцветные одежды и совсем не вписывающийся в компанию вооруженных солдат.

На одном из перекрестков замечаю полицейскую машину, чем-то напоминающую массивный земной джип, только более брутального вида. Местные силы правопорядка блокируют проезд, не позволяя задержавшимся гражданам проехать по улице, где двигаемся

мы.

Один из местных «копов», стоящий у бордюра, вежливо кивает в ответ на мимолетный взгляд Тисары, брошенный походя на образовавшуюся пробку. Молодой парень улыбается, глядя на открытое платье молодой баронессы. Ему явно больше нравится иметь в сюзеренах высокую стройную красотку, чем стареющего мужика.

Интересно, многие ли жители разделяют такой взгляд?

Его напарник, мужчина постарше, смотрит не на стройные ножки баронессы, мелькающие в длинных разрезах на бедрах, а на сопровождающих ее солдат в тяжелой броне. Битый жизнью полицейский неодобрительно косится на мощные винтовки в руках закованных в сталь наемников. Он понимает, что если начнется бой, то город может пострадать, возможно даже с жертвами среди мирных жителей. Такое положение вещей человеку в годах решительно не нравится, но он все же молчит, безмолвно провожая взглядом идущую процессию.

Наконец, мы достигаем цели нашего путешествия.

Скала Власти.

Грубый кусок камня, высотой с десятиметровый дом, треугольная форма с одной стороны имеет наклон, где в стародавние времена какой-то из предков семьи Канваль самолично вырубил ступеньки наверх. Ни перил, ни других ограждений, ни промежуточных площадок, просто лестница шириной в три метра строго наверх.

– Дальше мы должны идти одни, – повернувшись ко мне, говорит Ламонт.

Удивительно, но старик довольно легко опознал меня в закрытом бронескафе, хотя в них совсем и не разбирался. Одинаковая раскраска делала членов отряда очень похожими друга на друга, несмотря на различные модели брони. Неподготовленный человек мог легко запутаться, но похоже, это не относится к управляющему баронства.

– Мы укрепим защитный периметр, – мой голос из внешних динамиков звучит немного искаженно и грубо.

Ламонт молча кивает, беря наследницу под руку, та, на секунду задержав взгляд на моем лице, полностью скрытым затемненным щитком, решительно направляется к каменной лестнице.

– Билли, схема построения 21, зона безопасности – вся площадь. Никого не впускать, все нарушители объявляются целями для уничтожения.

– Слушаюсь, – довольно бодро отвечает мой заместитель, приказы начинают шустро сыпаться из обрадованного парня. Он просто жаждет выслужиться, получив возможность в дальнейшем идти по пути солдата удачи.

Наемники не то чтобы споро, но вполне резво занимают позиции на квадратной площади, беря под прицел близлежащие здания. Судя по сканерам бронескафа, в них нет живых людей, встроенный тепловизионный детектор показывает лишь пустые металлопластиковые коробки и каменные помещения. Население успело эвакуироваться.

Несколько машин, металлические тела дроидов, углы некоторых домов – в качестве укрытия используется всё. Площадь на самом деле не такая уж и большая, места для полусотни человек в бронескафах и тридцати беспилотных механизмов хватает с трудом.

«Движение в юго-западном направлении».

Сообщение искина дублируется указательным значком на карте в правом углу дисплея, кто-то из солдат засек в одной из боковых улочек передвижение неизвестных объектов.

Увеличенное изображение схемы города, развернутое по движению глаз в 3D-картинку,

показывает многочисленные кафе на пешеходном проспекте. Кто-то из посетителей не успел покинуть центр города? Возможно. Но тем не менее на всякий случай приказываю двум «хантерам» выдвинуться в том направлении.

Механические убийцы, созданные для уничтожения абордажных команд на больших кораблях, успели преодолеть три десятка метров, когда неожиданно расцвели яркими взрывами.

Выпущенные откуда-то из глубины улицы сразу шесть мощных управляемых ракетных снарядов не оставили дроидам ни единого шанса. Сила взрыва однозначно указывала на плазменные боеголовки с коэффициентом 1.5, не меньше. Защита не спасла, энергетические щиты и керратитовые пластины не сдержали грубую многочисленную атаку.

– К бою!!! – крик тонет во вспышках бластеров, раздавшихся со всех сторон.

Появление вражеских солдат на двух примыкающих улицах для некоторых бойцов оказывается полной неожиданностью. И хотя стрельба началась с довольно большого расстояния – подойти незамеченными ближе гвардейцы не сумели, уровень подготовки противников стал виден почти с первых секунд боестолкновения.

Что бы там ни говорил Ламонт, баронская стража не зря ела свой хлеб. У них мало опыта настоящих боев, но это с избытком перекрывалось многочисленными тренировками, направленными на отточенность и слаженность действий гвардейского отряда.

– Пять дроидов на северо-запад, блокировать выход, – я нахожусь далеко от непосредственного места боя, раздавая приказы дистанционно.

– Вероятный основной прорыв с южного направления. Атака с северо-запада отвлекающий маневр. Прогнозирую использование наземной техники для прорыва защитного периметра, – сеграст выдает информацию в аудиоварианте, не отвлекая сообщениями в окнах экрана наносети или тактического дисплея шлема.

– Билли, самая широкая улица с южной стороны – пусть кто-нибудь разбросает там «мелки».

– Принято, командир, – сейчас голос моего помощника звучит уже не задорно, но и страха в нем пока еще не слышно. Хорошо. Не хотелось бы разочароваться в парне.

Трое солдат быстро перебегают к широкому проспекту, на ходу доставая из контейнеров за спиной плоские металлические блины.

«МЛ-7» – мина для ликвидации, взрывное устройство направленного действия, применяется как против вражеской техники, так и против бронированной пехоты. Термитный заряд пробивает любые типы защиты, имеет специальный ионный импульс, за доли секунды до подрыва перегружающий энергетические щиты цели. Вектор взрывной волны идет точно в том направлении, где была зафиксирована цель, причем неважно, с какой стороны она подошла к мине. Думаю, что даже экипированный в техноброню класса «А» с множеством активированных щитов не сможет выжить, окажись он вдруг рядом с этой игрушкой в момент детонации.

Убойная вещьца, до последнего времени лежащая бесхозным грузом на складе оружейного снаряжения корабля баронессы.

– Атака с запада, стреляют по нанимателю с крыши, – бывшее хулиганье станции технического обслуживания быстро перенимает термины солдат удачи. Кто-то не потерял головы в первом бою, докладом по каналу связи предупреждая об опасности для нашего работодателя.

Быстро оглядываюсь назад и вверх, на каменные ступеньки идиотского бульжника в

центре города. Наследница с управляющим преодолели уже больше половины пути, как раз поднявшись над крышами близлежащих зданий.

Старик Ламонт, похоже, ошибся, заявляя, что в них с Тисарой гвардейцы стрелять не посмеют. Блеклые, фиолетово-синие энергетические заряды невидимого противника, ведущего огонь с одной из крыш, ударились в скальную поверхность, все ближе и ближе подбираясь к жертвам. Стрельба шла не очень прицельно, явно не из снайперского комплекса, да еще с большого расстояния, поэтому молодая наследница и ее помощник пока еще оставались в живых. Но это явно не продлится долго.

Чертыхнувшись про себя, резко бегу к скале. Два придурка совсем не собирались останавливаться, продолжая упорно идти по ступенькам вверх, лишь перейдя с шага на бег. На что они рассчитывали – непонятно, глядя снизу, мне отлично видно, что достичь вершины они не успеют.

Я подбежал только к началу каменной лестницы, когда очередной заряд наконец настиг первую цель: Стюарт Ламонт, высокий худощавый старик в своих невообразимых одеждах, вдруг упал на ступеньки, тяжело заваливаясь вперед, его тело медленно заскользило вниз, остановившись через несколько секунд безмолвной грудой разноцветного тряпья.

Молодая наследница замерла, глядя на управляющего баронством, не двигаясь буквально несколько мгновений, тем самым став прекрасной мишенью для вражеского стрелка.

Раз попадание, два – девушка падает рядом с Ламонтом.

Гигантскими прыжками возношусь наверх, перескакивая несколько ступенек за раз. Почти взлетев по наклонной лестнице, хватаю оба тела, спуск вниз проходит еще быстрее – прыжок вниз с десятиметровой высоты, сервомышцы бронескафа с легкостью гасят удар о местное подобие асфальта.

Девчонка без сознания, запекшаяся кровь в районе правой ключицы и плеча, сильный ожог и, как следствие, болевой шок, приведший к обмороку.

А вот Ламонт еще в себе, требовательно схватив меня за руку, он яростно шепчет мне в закрытое матовым пластиком лицо:

– Мы не успели! Ритуал сорван! Убей Жерара Канваль! Он должен умереть!

Какой-то подбежавший наемник чуть ли не на бегу вколол в обоих раненых по дозе успокоительных коктейлей. На первое время препараты должны сохранить им жизнь, пока не появится возможность использовать медкапсулы.

Наблюдая, как медленно закатываются глаза Ламонта, в моей голове нескончаемым кольцом повторяются его последние фразы: «убей Жерара Канваль!», «он должен умереть!».

С удовольствием бы прикончил гада, что натравил на нас толпу метких гвардейцев, но, к сожалению, выполнить желание управляющего сейчас категорически невозможно. Остаться бы в живых самим, баронская стража как будто взбесилась, заливая всю площадь океаном выстрелов.

– Командир, у нас уже погибло десять человек, еще столько же ранено, что делать? – в этот раз в голосе Билли слышна отчетливая тревога. Но к его чести, да и вообще всех остальных новоявленных солдат удачи – паники не видно.

Довольно странно, что стационарные отбросы начали вполне себе решительно воевать. Хотя, если уж признаться честно, то пытаться воевать. Кажется, наши потери не идут ни в какое сравнение с потерями нападающих. Есть у меня подозрение, судя по плотности не стихающего огня, что мы почти не нанесли ущерба баронским гвардейцам.

Но уверен, рано или поздно бывшие завсегдатаи баров далекой лиманской станции

техобслуживания поймут, что их тут попросту безнаказанно убивают, расстреливая живые мишени издали без всякого ущерба для себя. И тогда все станет намного хуже.

– Так, начинаем отход, приказываю всем начать смещаться к северной улице. У кого еще есть «мелки», оставляйте их в качестве «подарков».

Блеф не удался, попытка обмана раскрылась, теперь пришло время возвращаться на корабль. В одиночку бросаться на вражеский отряд я точно не собираюсь, не то место, не те условия и не то снаряжение.

Наши солдаты резво откатываются назад, несколько мин направленного действия остаются лежать серыми блинчиками в укромных местах. Маскировка отсутствует, но да это и не важно, главное, что они хоть немного задержат нападающих.

Когда последние наемники начали втягиваться в широкую улицу, по которой меньше получаса назад пришли в центр города, произошли события, более присущие американскому блокбастеру, чем реалиям обычной жизни.

Но Великая пустота! Сейчас я был чертовски рад оказаться на месте никогда не проигрывающих бравых героев голубого экрана.

– Это первая рота десантной секции тяжелого крейсера «Элдридж» наемного отряда «Дети Гнева», мы здесь по приглашению ее милости Тисары Канваль. Начинается высадка в город, любое сопротивление будет безжалостно подавлено! – на открытом канале, нагло и бесцеремонно, показывая всем окружающим, что им плевать на скрытность, сообщение яркой молнией проносится в эфире, огибая чуть ли не всю планету.

Как по команде неожиданно стихают выстрелы со стороны баронской стражи, там тоже не дураки: многочисленные черные точки приближающихся военно-транспортных ботов отлично видны через визоры в бронескафах не только мне одному.

Угловатые, покрытые керратитовыми плитами брони летающие машины даже своим внешним видом внушают страх и уважение. Широкие дула плазменных пушек в носовой части и ракетные контейнеры, подвешенные к укороченным крыльям, говорят сами за себя о нежелательности иметь дело с этими парнями. Черно-красная расцветка, преимущественно черного цвета, с редкими алыми полосами, выглядит агрессивно и угрожающе, сторонние наблюдатели точно останутся под впечатлением от прилета новых гостей.

Выпрыгивая почти на ходу из низколетающих ботов, настоящие солдаты наемного отряда «Дети Гнева» начинают занимать центр города, придя в систему баронства раньше обещанного срока.

Замок Семьи Канваль. Резиденция барона

Тисара проснулась от легкого прикосновения к своему телу не слишком охотно, приятный сон, вернувший ее в далекое детство, не хотел отпускать юную девочку, с радостью играющую во внутреннем дворике родового замка. Живые родители с улыбкой смотрят на возню пятилетней дочери, пытающейся взобраться на только что купленные гравикачели.

Неожиданно появляется сухощавый мужчина, он подходит к отцу и что-то шепчет тому на ухо.

Стюарт Ламонт, бессменный управляющий баронского хозяйства. Он опять отвлекает папу от общения с любимым ребенком.

Девочке хочется подбежать к неприятному человеку, чтобы заставить его уйти навсегда, чтобы родители и дальше молча продолжали сидеть, с улыбкой глядя на дочь...

Вспышка воспоминаний заставляет наследницу баронства резко сесть прямо.

Грубые каменные ступени на Скалы Власти, тело Ламонта, безвольной куклой падающее вниз, яркие всполохи выстрелов из импульсного оружия, боль...

Ее ранили, как и управляющего баронством. Они так и не смогли дойти до вершины, а значит, Ритуал Предков оказался сорван.

– С вами все в порядке? – спросила незнакомая женщина с короткой прической, больше подходящей мужчине, чем женщине, взгляд спокойный и изучающий.

Так смотрят доктора на своих пациентов, пытаюсь понять, насколько те уже пришли в себя. Молодой баронессе уже приходилось пару раз за свою жизнь видеть подобное выражение у врачей.

– Да, я в порядке, – судя по внутренним ощущениям, с ней действительно все нормально.

Осторожно проведя рукой в районе плеча, где снова появилась гладкая кожа вместо ожога от выстрела, она задумчиво посмотрела на собеседницу:

– Я в плену? Дядя решил проявить милосердие? Признаться честно – не ожидала от него такого.

– Нет, что вы, – чуть улыбнулась доктор. – Я не представилась: Агата Форсит, корабельный врач крейсера «Элдридж».

«Элдридж» – название показалось Тисаре знакомым.

– Наемный отряд «Дети Гнева», мы прибыли сюда по контракту, заключенному от вашего имени Стюартом Ламонтом, – как будто поняв затруднения девушки, решила пояснить женщина.

Верно, наемники, которые должны были охранять систему баронства до формирования собственных вооруженных сил. Только сейчас баронесса обратила внимание на одежду доктора: черный комбез с несколькими красными линиями, фирменные цвета отряда.

Сразу вспомнились ее родовые цвета: зеленый и черный. Точнее, ее бывшие цвета, она не смогла подтвердить свой титул, поэтому теперь не баронесса, а просто Тисара Канваль, разве что отношение к аристократическому сословию позволяет оставить обращение – «ваша милость».

– Что новый барон? Он уже официально принял титул? Кстати, сколько я уже здесь нахожусь, – секунду спустя, спохватившись, Тисара добавила: – Стюарт Ламонт жив? С ним все хорошо?

– Да, он жив, – успокаивающе кивнула доктор. – Новый барон уже обсудил с ним первоочередные дела. Контракт на охрану системы полностью подтвержден.

Вот значит как, управляющий перешел на сторону дядюшки. Хотя чего она ожидала? Что он будет верен ей до самой смерти? Ламонт попытался ей помочь, не вышло. Теперь у него новый хозяин, нужно дальше заботиться о владении. Он любил планету, новые дела с «coll_0» позволят ему сделать из нее лучшее место для жизни.

Тисара вздохнула, может, с этим и связано то, что пока она жива. Старый слуга рода Канваль выторговал для нее жизнь, в обмен на свою службу дяде. Несмотря на лицемерность и предательство, тот отнюдь не дурак, чтобы отказываться от услуг опытного управляющего, знающего дела баронства как никто другой.

– Хотите прогуляться? Может, переодеться?

Занятая тяжелыми мыслями девушка не обращала внимания на окружающую обстановку, а зря. Похоже, она находилась в медицинском кабинете родового замка.

«Нет, бывшего родового замка», – строго поправила себя Тисара. Теперь это место

навсегда принадлежит другому, больше сюда она, скорее всего, никогда не попадет.

Взяв поданный доктором простой серый комбез, юная аристократка легко выбралась из медкапсулы, переоделась, а потом решительно направилась к выходу.

Горизонтальные створки разъехались в стороны, выпуская девушку наружу. Коридор встретил ее привычными с детства картинами, отделанными под старину стенами и пушистым мягким ковром. Ведя рукой по стене, она направилась в сторону главного холла, как будто заранее прощаясь с замком. Скорее всего, дядя потребует, чтобы неудавшаяся претендентка покинула баронство, да и вообще сектор Доминион, как можно скорее.

Короткая прогулка закончилась быстро, полукруглый зал перед главной входной дверью вынырнул из-за последнего поворота немного внезапно.

Высокие окна, тяжелая люстра, две лестницы, идущие на второй и третий этажи, пара небольших столиков у стены, художественные репродукции над ними – обстановка нисколько не изменилась с тех пор, как она была здесь в последний раз. Все знакомо и привычно.

Разве что две человеческие фигуры, стоявшие невдалеке и о чем-то оживленно беседующие друг с другом, совершенно не вписывались в обстановку.

Одного из них Тисара узнала мгновенно: командир временного наемного отряда, собранного из людей на какой-то далекой станции. Парень, так неожиданно изменившийся на борту ее корабля. Удивительное событие, оказавшееся затертым предстоящей подготовкой к ритуалу.

Помнится, Ламонт говорил что-то о сингарийцах, всегалактически известных ученых, поставивших перед собой цель создать «идеальных людей». Она тогда весьма удивилась, что один из них оказался в тюрьме на отдаленной космической станции.

Симпатичный наемник произвел на нее очень большое впечатление, даже вылившееся в разрыв с Гарри, с кем до этого они встречались целых два года.

Глядя на солдата удачи в черно-красном комбезе, полной копией того, что она уже видела на докторе пару минут назад, Тисара, уже ничего не боясь, смело призналась самой себе, что с удовольствием закрутила бы с ним роман. Такие мужчины редко встречались до этого в ее жизни.

Тут мысли бывшей баронессы прервались звонким коротким смешком, идущим от собеседника наемника. Точнее собеседницы: высокая статная блондинка с короткой стрижкой, но не такой короткой, как у встреченной ранее доктора Агаты Форсит, имела фигуру, которой может смело позавидовать любая женщина. Даже если она до этого считала свое тело полностью идеальным.

Длинные стройные ноги, высокая грудь, подтянутое спортивное тело просто дышит неукротимой энергией. Все тот же самый черно-красный комбинезон совсем не скрывает идеальные пропорции хозяйки, а наоборот – выставляет в самом выгодном свете.

Несмотря на то что светловолосая наемница стоит боком, а кто еще это может быть в такой одежде, как не член отряда «Дети Гнева», Тисара сполна могла оценить изящество ее лица. Чуть ли не совершенные четкие линии, кому-то могут показаться немного резковатыми, даже хищными, но, прожив большую часть жизни в обществе «золотой молодежи», девушка понимает, что у такой красоты намного больше поклонников, чем может показаться вначале. Мужчины просто сходят с ума, когда видят перед собой таких девушек, без всяких сомнений предпочитая им кого-то другого.

Тисара с ревностью подумала, что, даже с ее ухоженностью, она проигрывает в этом

высокой незнакомке. Наемник явно выберет эту красавицу-воительницу, чем ее, если бы ему вдруг пришлось выбирать между ними.

[Купить полную версию книги](#)